

"Танец чувств (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Чтобы изменить документ по умолчанию, отредактируйте файл "blank.fb2" вручную.

Ирис Белый

Танец чувств

Пролог

Я иду по коридору. Холодно и одежда не спасает. Считается, что мы в танце отогреемся. Так обычно и бывает, только меня уже не отогреть.

Подхожу к выходу. Звучит музыка, пара номер девять заканчивает выступление. Движения отточенные и красивые. Ее спинка прогибается как надо, а его руки всегда успевают поддержать партнершу и сделать нужное движение. И таких тут двадцать пар и наша среди них.

Вот он, чемпионат мира по танцам, ты счастлива? Нет. А жаль. Еще тринадцать месяцев назад я и не думала, что попаду сюда и уж тем более, что буду танцевать с четырехкратным чемпионом, но это случилось и не только это. А если и мечтала, думала что буду нервничать, а нет, мне просто уже все равно - ошибусь ну и ладно. Благодаря ему я потеряла веру в людей, потом узнала, что такое измена, и вот сейчас у меня остались только ненависть к танцам и разбитое сердце, а еще...

Музыка смолкает, слышатся аплодисменты, пара покидает сцену, а диктор называет следующую пару.

- Пара номер семь. Маргарита Иванова и Юрий Соколов.

Звучит такая знакомая и родная музыка. «Знаю» - Руссо. Когда-то эту песню я обожала и даже сама ее предложила, когда выбирали под что нам танцевать, а теперь не могу ее слышать. Она вызывает слезы и ненависть.

Эта песня стала символом горечи, боли, желания и одиночества. Хотя я и раньше была одинока, но все же не так как сейчас. Сейчас мое сердце разбито, а все что осталось это моя тайна, которую я буду хранить и лелеять. Вижу Юрия, он выходит на сцену и вопросительно смотрит в мою сторону.

Я знаю что он думает - я решила сорвать выступление, но я просто не могу пошевелиться. Нет сил и желания. И это не паника, а простое отчаянье, ведь после этого выступления я его больше не увижу.

А казалось, все так хорошо начиналось...

Глава 1

13 месяцами ранее

- Ну сколько можно? Вы вообще двигаться собираетесь? - Кричит на нас Павел Петрович. У нас чемпионат через месяц, он волнуется. Нас на него трое попало, вот и гоняет до посинения.

Морщусь, стараясь сосредоточиться на движениях. Плохо получается, не люблю, когда орут рядом, мешают сосредоточиться на музыке, но у него работа такая, вот и приходится терпеть.

Поворот, голова повернулась налево, чуть изогнула спину.

- Лимонова! Да что такое! – звук шлепка. Я даже и не смотрю, за что ей досталось. У меня Jete entrelace и мне не до этого.

Выполняю движение и снова выгибаю спину.

- Иванова! Да сколько же можно! Спина должна быть ниже! – голос учителя рядом, а руки уже прогибают спину сильнее. Больно! Но терплю.

- Простите, Павел Петрович. – извиняюсь виновато опустив голову

- Продолжай работать и отработай, наконец, спину.- уже более спокойно говорит он и тут же – Елена, бери пример с Риты! Почему у тебя движения расхлебанные?

Минут через пять, я как раз делала Арабеск, когда пробегающая мимо Ленка толкнула меня, и я упала.

- Рита! Ты как собираешься выступить, если равновесие держать не можешь? – взревел учитель.

- Простите, Павел Петрович. – говорю спокойно, а сама с ненавистью смотрю на Ленку. Мы не ладим с первого дня знакомства. И постоянно конфликтуем, вот и сегодня она отомстила за похвалу в мой адрес. Только ему этого не скажешь. Он не поймет. Только рассердится. Встаю и начинаю все заново. Стараясь не обращать внимание на ноющую руку, которую ударила, спасая при падении ногу..

Через тридцать минут, доведя до слез Юльку Лимонову, он нас отпустил со словами.

- Ну что я могу сказать, шанс тут есть только у Ивановой. И то, если спину прогибать начнет. Вы меня разочаровываете девочки.

Как и всегда в раздевалке тишина. Я не лажу с Леной, а Юля слишком расстроена, чтобы сейчас разговаривать. В какой-то момент я понимаю, что забыла резинку в спортзале и иду туда. Раздевалка, в центре где я занимаюсь, находится отдельно от зала, поэтому считается, что ученикам незачем возвращаться в зал.

Зал никогда не запирается. Ведь в любой момент может прийти учитель с группой. Да и что там воровать, зеркала что ли? Рядом с залом находится кабинет Павла или как его называют среди учеников изверга. У учителя открыта дверь, но меня это мало волнует, я открываю дверь в зал, захожу и беру любимую резинку, которую сняла вначале занятия. Потом иду назад и вдруг слышу голоса.

- Так что получается, ты на Шмелеву ставишь? – голос зам директора центра.

- Да! – голос учителя. – А на кого ты предлагаешь ставить?

- А Иванова? У нее же талант!

- И что с того что талант? В нашей жизни все решают деньги. А папашка Ивановой отказался спонсировать дочь. А Шмелев свою балует и лелеет, с ним выгодно работать. Не то, что с этой...

- А зачем тогда говоришь, что она лучшая в группе? Зачем стравливаешь девочек? Ты же

знаешь что Ленка Ритку в могиле видит и делает все чтобы той отомстить за твои слова.

- Так мне же надо чтобы Лена работала. Вот Иванова тут для этого и служит. А так если место пятое получит и то праздник будет. Большого она не заслуживает.

Я попятилась. А я-то наивная думала...

- Эх, зря ты... Такой талант зарываешь...

Дальше я не слышала, мчась прочь из здания. Хорошо, что я все уже забрала и не надо в раздевалку возвращаться.

Выбегаю на улицу. Хочется плакать. «Другого она не заслуживает!» - слова звучат в голове. Пятнадцать лет тренировок и лишений и все для того чтобы услышать это? Хочется плакать, но не здесь. Я никогда не плачу, тем более прилюдно.

Хватаю велик и сажусь на него. Взгляд сам падает на красивую и дорогую машину Ленки.

«Вот Шмелев свою балует и лелеет, а этот» - мой папик отказался купить мне машину. Ну конечно, его любовницам машина нужнее. Ненависть охватывает меня. И я нажимаю на педали еду в сторону дома.

Он меня использует. Я собачка, которая тявкает при необходимости. Ненавижу танцы! Не буду больше танцевать, не хочу! Господи как же хочется плакать, но надо сначала добраться до комнаты.

Именно с такими мыслями я ехала следующие тридцать минут до дома. Но вот охранник пропускает меня за ворота, и я стою перед дверьми знакомого коттеджа. В детстве я считала, что он самый красивый, а теперь испытываю отвращение к этой золотой клетке.

Ноги болят, но это всегда так. Вхожу в дом и стараюсь неслышно попасть в свою комнату. Но не тут-то было.

- Рита, зайди ко мне! - слышится материнский голос.

Только не сейчас!

- Мам, я устала. Можно вечером? - молю я, не двигаясь с места.

- Я сказала, зайди ко мне! - повышает мама голос.

Тяжело вздохнув, иду к ней.

- Рит, сегодня звонила твоя крестная. Спрашивала, когда у тебя чемпионат, хочет приехать насладиться твоим танцем.

Крестная Маргарита, в честь которой меня назвали, живет в другой стране, но мы с ней очень близки и она всегда меня понимала. И как теперь им сказать.

- Мам, чемпионата не будет.

- Это как? Отменили? - удивилась мама, внимательно глядя на меня - Или тебя отстранили от участия?

- Мам, я сама не буду участвовать.

- Что значит не будешь? Рита, в чем дело? А ну-ка рассказывай. Немедленно!

В голосе мамы раздражение и недовольство. Она всегда мечтала, чтобы я стала лучшей и вот, я не оправдала ее ожиданий. Встречаюсь с ней взглядом и понимаю, что придется ей все рассказать. Но как?

- Это все из-за денег. Мне никогда не добиться чего я хочу... - вдруг полились слова вперемешку со слезами. Я рассказала ей все о том разговоре и о своих мыслях. Мама слушала молча, а потом вдруг начала ходить по комнате ломая руки.

- Как же я его ненавижу! Мне жизнь испортил, теперь за тебя взялся! Ну уж нет, так просто он не выиграет. И твой Петровский свое еще получит! Сначала Ритку в могилу свел, а теперь мою дочь решил! Нет, так не пойдет! Он еще узнает, как связываться со мной и зарывать талант моей дочери! Иди к себе, мне надо кое-кому позвонить.

Уходя, я слышала, как мама себе под нос шипела.

- Он свое получит, узнает, как обижать мою дочь.

Через час мама уехала неведомо куда, а вернулась когда я уже ложилась спать и почти сразу поднялась ко мне.

- Ты меняешь тренера! Но сначала вы отомстите этому уроду! Завтра после тренировки ты должна приехать в Соколовский центр. Тобой займется сам Соколов.

Соколов? Это тот, который получил семь золотых медалей, а потом перестал участвовать из-за смерти жены? Чей сын уже в свои двадцать пять имеет четыре золотых по парным танцам? Да к нему прорваться невозможно, а еще и...

- Но ведь Соколов это же первый конкурент Петровского? - удивилась я.

- Вот и будет знать, как талантами разбрасываться. Соколов быстро из тебя чемпиона сделает. А Петров еще будет локти кусать. А теперь спи, тебе завтра надо быть во всей красе.

- Но, мама, это же нечестно и даже аморально так поступать! - запротестовала я.

- Нечестно! А твой дар зарывать честно? - закричала на меня мать, а потом присев и обняв меня попросила - Милая, сходи. Может там действительно твой шанс. И отомстишь заодно. Он ведь так мало от тебя просит.

- Что именно? - поинтересовалась я напрягаясь.

- Солнышко! - Лиза Никитышна, так звали мою маму, убрала прядку моих волос, а потом, улыбнувшись ответила - Просто когда ты победишь, ты скажешь всем, что победила благодаря стараниям твоего нового тренера и назовешь фамилию Соколова, а потом ты будешь заниматься только с ним. Благо ваш контракт с Петровским заканчивается в день чемпионата, и вы не успели заключить новый.

Мам, но я не могу так поступить. Это не нормально!

- Рита, прекрати! Я слишком много сил сегодня убила, чтобы найти тебе тренера. Не разочаровывай меня!

Наши взгляды встретились, и я увидела мольбу в глазах матери. Я не могла ей отказать. Она столько сделала для меня.

- Хорошо, мам, я схожу и попробую, но ничего не обещаю.

- Вот и умница. А теперь спи! – мама радостно поцеловала меня в лоб и исчезла, а я еще долго не могла уснуть, гадая, что ждет меня дальше.

Глава 2

Суббота. День как день. В институте нет занятий, а вот тренировки никто не отменял. Мой день начинается как всегда. Сначала пробежка, потом обезжиренный йогурт, яблоко и хлопья с молоком.

- Ты помнишь куда ты сегодня должна пойти? – спросила меня мама, только вставшая, в то время как я уже доедаю хлопья и поглядываю на часы, чтобы не опоздать к Петровскому.

- Помню, мам! – кивнула я ей и добавила – Хоть мне это и не нравится, но я туда схожу.

- Вот и умница! - накладывая себе яичницу, улыбнулась мама. На миг загляделась на эту тарелку, а потом быстро подскочила, вспомнив, что мне пора.

- Ладно, мне пора.

- Удачи, солнышко!

И вот снова музыка в наушниках и привычный крик учителя перекрывающий ее. Только теперь это казалось таким наигранным и противным.

- Иванова! Спина!

Киваю головой, склоняюсь ниже и продолжаю танец. Так и хочется сказать ему в лицо:

- А вам какое дело как низко я склонилась? Я же больше пятого места и не заслуживаю!

Но я молчу, продолжаю танцевать, чувствуя на себе ненавидящий взгляд Ленки и равнодушный учителя. Хочется быстрее уйти отсюда. Мне здесь не нравится, тут я задыхаюсь, прямо как в детстве, когда мама меня привела в первый мой зал. Тогда я не хотела танцевать, мне хотелось играть на фортепиано, но мама была неумолима, и постепенно я втянулась. Музыка, как и раньше, была значимой частью моей жизни, а тело стало инструментом призванным подчеркнуть ее красоту.

- Ладно, хватит на сегодня! – что это с ним, на пятнадцать минут раньше отпустил? – Вы все молодцы, так держать.

Стало не по себе. Чтобы этот похвалил. Да быть такого не может, но коли все, значит можно убраться отсюда.

- Рита, постарайся все же отработать спину, ладно.

- Хорошо, Павел Петрович! – киваю, выбегая из зала.

Переодеваться я не стала. Все равно через полчаса опять танцевать. Накинула куртку и выскочила из центра.

Пока ехала думала, а надо ли мне это? Зачем мне сталкиваться с этим Петровским? Может лучше уйти всем назло? Ведь никто из них не думает, а чего хочу я.

Этими же вопросами я мучилась стоя перед дверьми здания Центра Соколовых. Как же мне хотелось уйти, но мамин взгляд снова терзал меня, и я не могла ее подвезти.

- Здравствуйте! Я Маргарита Иванова. Мне назначено прослушивание у Соколова.

Молодая девушка сидевшая в приемной взглянула на меня как-то с неприязнью и сказала:

- Добрый день, вам в третий зал справа стороны. Юрий Константинович вас уже ждет.

Удивленно я уставилась на нее. Юрий Константинович? Сын?

- Подождите! Мне сказали, что я должна встретиться с Константином Ивановичем, а вы говорите...

- Девушка, у меня четкое указание, когда вы появитесь направить вас к Юрию я это и делаю. Хотите идите, хотите нет - ваше дело! - прорвалась злость девушки.

Пожав плечами и немного постояв, я направилась к нужному залу, но едва коснулась ручки двери, как снова появился страх и желание уйти отсюда. И снова мамыны грустные глаза мешали и я, постучав, открыла дверь.

В зале было тихо, и только одинокая фигура отрабатывала движения. Из того что я знала о Юрии следовало что ему двадцать пять. Он бабник, но женщины в каждом городе не мешают ему быть чемпионом. Его карьера, как и моя, началась в обычной музыкальной школе. Потом он перешел в цент отца и стал учиться у него. Целеустремленный, трудолюбивый, очень красивый. Почти каждая девушка мечтала хотя бы увидеть его, а тренироваться под его началом кажется совсем уж несбыточной мечтой и вот я тут. Стою и смотрю, как он танцует.

Он не заметил моего появления, поэтому я могу безнаказанно понаблюдать за ним, что я и делаю. Его глаза закрыты, весь сосредоточен на музыке, медленно выполняет движения, которые явно должны быть парными. Каждое движение плавное и настолько красивое, что у меня захватывает дух, но вот музыка, в плеере судя по всему, стихла и он открывает глаза.

Наши взгляды встречаются

- И как, налюбовалась? - интересуется он с легкой усмешкой.

Я смутилась, не ожидая такого.

- Я стучала, но вы не услышали.

- Как тебе повезло! Зато увидела запретное, не так ли.

Во мне начал закипать гнев, пожалуй впервые всегда спокойная и уравновешенная я испытывала это чувство. Но я только кивнула и сбросила сумку на скамью у стены, стараясь не смотреть на него и взять себя в руки.

- Ты у нас стеснительная? А как предавать учителя значит нормально все?

Ладно, он позволяет себе говорить на «ты» почему я должна поступать иначе? - Зло продумала я.

- Вы сами установили такие условия, а мое желание тут не учитывается. - ответила я спокойно и встретилась с ним взглядом.

На миг в его взгляде появилось что-то похожее на заинтересованность, но тут же пропало.

- Ты все условия знаешь?

- Я побеждаю и остаюсь заниматься у вас в обмен на то, что говорю, что моя победа твоя я так понимаю заслуга.

- В точку! - снова этот заинтригованный взгляд. - Ты музыку принесла?

- Да. - бросаю ему флешку с мелодией. Легко ловит и идет к музыкальному центру.

- Сначала послушаем что ты мне принесла, потом посмотрим, как ты танцуешь и если ты будешь достойна, станешь моей ученицей.

- А если нет?

- А сама не догадываешься? - усмехнулся он, загружая в систему музыку.

Музыка зазвучала, отражаясь от стен. Красивая, мелодичная она будто живой поток неслась по залу и вот уже последние аккорды, и звук затихает, а вместе с ней и ощущение возвышенности так не свойственной людям.

- Интересный выбор. - его голос звучал как-то странно, хрипло и еле слышно, а сам он давно отвернулся. - Почему именно эта песня?

- Мне понравилось, как она звучит. А Павел...

- Никогда не произноси его имени в этом здании! - он резко повернулся ко мне. В глазах ярость и ненависть и я от страха даже отступила.

- Хорошо, извини. Учитель не возражал! - закончила я, не зная как реагировать на такую вспышку.

- Прости. Этого больше не повторится. Давай посмотрим на твои движения.

Я только кивнула и вот уже снова звучат первые переливы мелодии и я делаю первые шаги.

Когда ты только начинаешь учить мелодию, работает мозг, напоминая какое следующее движение, но постепенно, постепенно подключается автоматическая реакция на звук. Вот и у меня мелодия звучит, а тело само выстраивает последовательность, готовя переход к следующему движению заранее. Движение ног... поворот... легкое плавное приседание и тут же резкий разворот, потом прогибается спина и снова разворот. Я была вся в музыке, позабыв о нем. Теперь была только я и переливы песни и больше никого. И вот уже звучат последние аккорды и тишина.

Я замираю, а в теле все еще звучит мелодия, требуя продолжения, но его голос врывается в мой мир разрушая волшебство.

- Неплохо. Очень даже неплохо. Но если ты так прогнешь спину и во время выступления ты сразу потеряешь все баллы.

- А учитель требует еще ниже. - открыв глаза и глядя на него, признаюсь я.

- Мы оба знаем, чего хочет твой учитель, так что давай не будем его слушать и воспринимать! - он подошел вплотную и прикоснулся к моей спине. - Я покажу тебе насколько надо прогибаться.

Но меня его слова в этот момент мало волновали. В этот миг я была сосредоточена на незнакомом ощущении родства и тепла его рук.

Что это? Почему? Такого я раньше не испытывала. Его прикосновения будили ранее мною не испытываемые желания и это пугало.

- Эй, расслабься, я тебя пока убивать не собираюсь! - ворвался в сумбур моих мыслей его язвительный голос.

- А я и не напряжена. - с вызовом ответила я, заставляя себя расслабиться и чувствуя как он прогибает меня как надо.

- Вот так! - а ведь раньше я так и делала. А Петровский сказал... Хотя какая разница, что он сказал. - Я бы кое-что еще изменил, но так в принципе ты готова.

- Что именно? - заинтересовалась я.

- Показать? - я кивнула головой. - Хорошо давай поработаем.

Следующий час пролетел незаметно. И в результате кое-чем оказалось достаточно значительная часть танца. Но зато я вдруг поняла, что с новыми упражнениями чувствую музыку еще лучше.

- Все, на сегодня хватит. Ты устала, да и мне пора.

Я только кивнула, идя к своей сумке и делая глоток воды.

- Завтра я жду тебя в час.

- Завтра же воскресенье? - удивленно уставилась на него.

- И что из этого? У тебя месяц чтобы выучить новые движения, при этом на глазах этого гада ты должна показывать старые.

Я внимательно посмотрела на него и не выдержав спросила:

- Почему ты его так ненавидишь?

- Это не имеет значение. - огрызнулся он.

- Имеет! Это же мне лгать и извиваться как ужу на сковороде. Так что или ты рассказываешь или считай что сегодня ты потратил время зря.

Его глаза зажглись гневом, а потом он чертыхнулся.

- Он испортил жизнь близкого мне человека. Этого достаточно?

- Нет! - покачала я головой. - Детали.

- Черт, да какая тебе разница! – пожимаю плечами и, беря сумку, направляюсь к выходу. Я чувствую его гневный взгляд, а потом когда он понял, что я не шучу, появилось что-то еще. Что-то похожее на отчаянье – Я хочу мести за маму. Она танцевала в паре с отцом, но однажды Петровский решил рассорить дуэт. Он распространил слух, что папа ей изменяет и даже заставил девицу его поцеловать, а мама это увидела. Сначала был скандал. Папа пытался оправдаться, но не смог. Потом мама назло загуляла, папа поймал и они развелись. А после всего этого ей сообщили, что все это было обманом и, получается, она предала отца. Она не выдержала и оставив прощальное письмо покончила с собой. Вот я и решил уничтожить его за нее.

Я стояла и в ужасе осознавала, что если я останусь, то стану игрушкой в руках мстителя, который при необходимости и меня не пощадит. При этом я уже чувствовала себя грязной.

- И ты считаешь, что имеешь право на месть? – спросила я, боясь услышать ответ.

- Он убил мою мать!

- Она сама себя убила! – резко повернулась к нему. – Я не могу! Понимаешь, это грязь! И я не хочу в ней мараться.

- Как хочешь! – равнодушно пожал плечами. – Только не забывай, я единственный твой шанс чего-то добиться. А в нашем мире не всегда можно честно прожить. Я предлагаю тебе честный путь. Тебе просто надо сказать правду и все! В отличие от него я никого не подкупаю, а просто прошу тебя быть честной! Ведь ты и сама уже поняла, что он делает все, чтобы ты проиграла!

Он даже не понял, о чем я говорю. Что бы я не сказала – это все равно будет ложью, а я не знаю, как ему это объяснить.

- Прости. Мне пора. До свидания.

- Если передумаешь, я жду тебя завтра в час.

Вышла из зала и быстро покинула центр. Мне было горько и противно. Хотелось плакать и биться головой о стену, но впереди меня ждал еще один разговор. Оставалось надеяться мама на маникюре и у меня будет хотя бы час, чтобы прийти в себя.

Мамы действительно не было. Воспользовавшись этим, я приняла душ и упала в постель, провалившись в тяжелый сон. Проснувшись я от скрипа двери. Нежные материнские руки коснулись плеча.

- Рит, ты спишь?

- Уже нет, мам. – понимая, что она чувствует, что я проснулась, ответила я. И как ей всегда удается знать, когда я не сплю.

- Ты ходила к Соколову?

- А ты знала, что со мной будет заниматься Юрий? – вопросом на вопрос ответила я.

- О, Юрочка? Это же хорошо, он очень талантливый мальчик. Тебе повезло.

- Мам, я не буду ходить туда.

- Это почему? - напряглась она.

- Я не могу так поступить. Не хочу быть игрушкой в их руках. Не хочу лгать! - Я почти плакала в отчаянье.

- Но ты не солжешь!

- Mam, неужели ты тоже не понимаешь? Что бы я не сказала все равно это будет ложью!

- А иначе в этом мире никак!

Я не могла поверить, что это говорит моя мама.

- Рита, рано или поздно каждый из нас оказывается перед таким выбором. И каждый принимает свое решение. Вопрос в том, какое решение примешь ты. Подумай хорошенько и не делай глупостей.

- Mam, ты хоть знаешь, почему он это делает?

- Она была замечательным человеком. Добрая, нежная и очень красивая. А как она танцевала! - у меня на глазах лицо мамы помолодело лет на десять. - Тогда я ей завидовала, а сейчас жалею, что не оказалась рядом, когда была нужна.

- Что?

- Я знала Риту Соколову. Мы были подругами. И честно говоря, ты названа в ее честь!

Такого я точно не ожидала.

- Мама, но вы всегда говорили...

- Рит, когда пришло время тебя крестить, муж не захотел подождать пару дней правила! Рита как раз была в поездке на выступлении, вот я и взяла тебе имя Маргарита в честь нее и позволила твоей крестной стать сестре мужа. Он всегда считал, что названа ты в честь его сестрицы, а я не спорила, не хотела напрягать и так напряженную атмосферу. А через год ее не стало. Юрке тогда едва шесть исполнилось. Бедный мальчик это ему всю жизнь перевернуло. В первое время я боялась, что Костя не выдержит и что-то с собой сделает, оставив сына сиротой, но потом вроде все успокоилось, а семьи разошлись из-за глупой ссоры. Поэтому, доченька, я тебя прошу, не ради себя, так ради меня не отказывайся от своего шанса. Ты же знаешь, что если не встанешь на ноги сейчас, потом будет поздно. Чемпионский титул даст тебе возможности, не упusti свой шанс!

- Но мама...!- Она закрыла мне рот ладонью.

- Не спорь! Просто подумай хорошенько! Ты потратила на это пятнадцать лет и вот твоя возможность! Неужели все твои лишения зря? Всегда можно пойти иной дорогой. Подумай хорошенько! И сделай так, как позволит твоя совесть. Но не смей отказываться от этого! Я отказалась и смотри, что из этого вышло! У меня ничего нет! НИЧЕГО! Все что у меня есть это ты! И я тебе желаю добра. Не отказывайся, умоляю!

Она встала и ушла. Но я успела заметить отчаянье и боль в ее глазах и остаток ночи, ворочаясь с боку на бок, пыталась понять, что же мне делать дальше.

Глава 3

Это пожалуй первое утро за много лет когда я не подскочила на пробежку. Нет, я конечно проснулась и чуть не бросилась, но вовремя вспомнила что никуда не собираюсь и опять, укутавшись в одеяло, уснула.

Проснулась я от скрипа двери и подняв голову с подушки увидела удивленную служанку. В это время я обычно уже бегаю, а тут...

- Я уже встаю, Мария, подожди пять минут и можешь убираться. – улыбнулась я ей, вставая. Хотя, что тут у меня убирать? В комнате идеальный порядок, все на своих местах, а пыль и полы я мою по вечерам пока светло, чтобы дать еще немного нагрузки телу. Ей остается только для вида протереть пыль.

Напевая любимую песенку себе под нос, я быстро приняла душ, одела джинсы с кофточкой, которые никак не могла собраться одеть из-за постоянных тренировок и страха запачкать. А затем спустилась в столовую, а там меня ждал сюрприз.

- Всем привет! – весело поздоровалась я, приветствую всю свою семью, которую вместе вижу крайне редко.

Отец только кивнул, а мама внимательно посмотрев на меня, покачала головой. Мы обе знали, что она поняла что я решала, и ее это расстроило. Только сейчас мне было все равно, что она думает. Я счастливая от ощущения свободы и облегчения, быстро наложила себе яичницу и ветчину, отчего удостоилась удивленного взгляда отца и недовольного матери и начала есть.

Как же вкусно! Это словами не предать. Если танцуешь надо следить за фигурой, а это ограничивает продукты, которые можно съесть и вот я ем запретное и наслаждаюсь этим. Только в любой бочке меда есть своя ложка дегтя. Вот и для меня такая нашлась.

- Я вижу, ты потихоньку начинаешь браться за ум! – бросил мне отец – Может, тогда и за учебу возьмешься?

- Пап. - как можно спокойнее ответила я, решив, что они не испортят мне настроение – У меня уже получены все зачеты, а первый экзамен через неделю. Я к нему готова.

- Да что ты говоришь, а Лена сказала... – опять Лена! Вот же гадина - везде нагадит. Живем в соседних домах, ходим в один институт и посещаем одни лекции, отцы дружат, хотя я так подозреваю, что папик больше к Леночке ходит, чем к другу, но от этого мне не горячо ни холодно. Я давно утратила иллюзии в отношении отца.

- Пап, - перебила я его - Леночка может и учится со мной на одном курсе, но в отличии от нее я все работы сдаю вовремя и даже немного раньше! Мне показать тебе зачетку с допуском к экзаменам?

- Не надо. – смутился отец.

- А еще у меня три автомата и значит сдать надо только два экзамена.

Притом что папа не любил мои танцы пожаловаться на мою плохую учебу он никак не мог. Я успеваю делать все, что надо и даже больше необходимого просиживая за учебниками ночами. Сначала это была попытка угодить отцу, а потом просто привычка, что надо все знать. Поэтому меня и любили учителя.

- Ладно, извини, просто я подумал, что твои танцы отрывают тебя от учебы, ведь тебя в

институте с февраля не видели.

- Между прочим, у твоей дочери соревнования через месяц и если она пройдет то попадет на чемпионат России! – бросила недовольно мать – С занятиями она разобралась, и не стоит ее пилить за отсутствие на парах.

- Между прочим, какой из нее специалист получится, если она так учится! – начал сердиться отец.

Я почувствовала, что лучше уйти чем слушать очередной скандал, портя себе настроение и так уже не лучшее.

- Нормальный! Тем более ей не понадобится твой диплом. Она будет танцевать! – отрезала мать недовольно. Ей казалось глупо тратить мое время на ненужную учебу. Но мы с отцом настояли.

- Да ради Бога! Сними свои розовые очки! – не выдержав, закричал отец – Мало того, что сама их носишь, так и дочери голову дурью забила! Она бездарна и как бы ее не тренировали ей никогда не стать чемпионом!

- Да кто тебе сказал? – закричала в ответ мать, вскакивая со своего мета – Она очень талантлива!

- Ее тренер! А держит он ее из-за тебя. Чемпионка бывшая, а дочь неловкая недоросль!

Быстро встав, я вышла из комнаты, не желая больше ничего слышать. Я не могла этого слышать. Мне было неприятно... больно... противно... Пожалуй впервые за несколько лет он смог пробить мою броню.

«Бездарна... Недоросль...»

Эти слова бились в моей голове, и хотелось умереть. И это говорит мой отец.

Выйдя на улицу, я побежала вокруг дома. Бег всегда успокаивал, и мне сейчас было все равно, запачкаю ли я белую одежду или нет. Его слова разъедали меня изнутри, убивая все в душе, и не давали дышать. В какой-то момент я увидела знакомую тропинку. Бегу по ней и вот уже оказываюсь возле своего любимого дерева.

В детстве я любила лазать по нему и пряталась от мамы. Ведь тогда я ненавидела танцы, а потом она взяла верх и я стала учиться, мечтая о чемпионате и золотой медали.

Прижимаясь щекой к шершавому дереву, я расплакалась, оплакивая свои мечты, а голос отца все звучал и звучал в моей голове. Хотелось снова залезть на любимую ветку, где можно спрятаться и никто тебя снизу не увидит и сидеть там до тех пор, пока не пройдет боль, но я никогда не была трусихой и сейчас не буду. А боль никуда не денется, от нее нельзя избавиться. Так же как я никогда не смогу стать чемпионом. Или смогу?

В моей душе вдруг поднялся гнев. Да какое он имеет права так говорить? Какие они все имеют право решать что я могу, а что нет Это его Лена Бездарь! Мне вдруг вспомнились слова первого учителя. Она всегда повторяла:

- Успеха добьется не тот, у кого талант, а тот, у кого есть желание и трудолюбие!

У меня они есть! И я намерена стать лучшей на этих соревнованиях!

С этой мыслью я посмотрела на часы и поняла, что у меня еще есть время добраться до центра и не опоздать. И я бросилась назад к дому.

Уже выводя велосипед из гаража, и вешая на него сумку со сменной одеждой, я услышала мамин голос:

- Рита, ты куда?

- На занятие к Соколову. - садясь на велик, ответила я.

- Но сегодня воскресенье, я думала мы сходим по магазинам. - растерялась мама.

- Он сказал прийти сегодня вот я и еду. - больше ничего не говоря, я начала крутить педали. К центру я подъехала позже, чем ожидала. Может сегодня и воскресенье, но машины никуда не делись, а на асфальте гуляют люди, вот и пришлось ехать медленно.

Подойдя к дверям, я поняла, что центр заперт. Это он что пошутил, так что ли? Посмотрела на часы, еще три минуты до часа. Ладно, подождем двадцать минут. Не появится, буду сама тренироваться.

А ровно через три минуты во двор въехала машина. Я не знаю марки, просто это автомобиль у которого нет верха. Хотя я не права - верх у него есть, просто данный водитель его не поднимает. Таких в городе всего три и на одном из них ездит Соколов-младший. Ярко красный, с белыми сидениями, он блестит на солнце, и каждая девушка мечтает на нем прокатиться. Я не была исключением, и позавидовала той кто сидела рядом с водителем.

Блондинка прижалась к нему и защебетала на весь двор:

- Дорогой, неужели тебе так важно это занятие? Ну зачем ты назначил его на сегодня? Я так надеялась, что мы побудем вдвоем.

- Прости, солнышко, но у нас мало времени, поэтому этот месяц я буду очень занят. - мне показалось или в голосе было недовольство. А его взгляд уже скользил по мне. Эх, надо было переодеться, а не ехать в этих джинсах. И джинсы испортила и ненужное внимание привлекла.

- Но, милый...!

- Галя, - перебил ее он, доставая что-то из кармана рубашки - вот тебе деньги, сходи, развейся по магазинам, а через полтора часа я жду тебя возле машины, и не опаздывай, а то я уеду один, ты меня знаешь.

- Ты же так не поступишь со своей куколкой! - надулась Галя.

- Через полтора часа! - усмехнулся он, целуя ее в щеку и выходя из машины, ставя ту на сигнализацию.

Он шел прямо ко мне. Как всегда ухоженный, в солнцезащитных очках, скрывающих глаза, и такой красивый. Если бы мне кто сказал, что мужчина может выглядеть так, я бы не поверила. Жаль только нутро гнилое.

- Ты все-таки пришла. - усмехнулся он.

- Пришла. - что еще я могла сказать, ну может еще правды добавить. - Я хочу стать чемпионом!

- Тогда прошу! - открывая дверь, произнес он.

В помещении было темно. Но он включил лампы, и свет осветил его. Я снова поразились красоте, достигнутой благодаря зеркалам, дереву и растениям. Но времени любоваться этой красотой у меня не было.

- Давай переодевайся и за дело. - велел мне Юрий, открывая танцевальный зал в котором была раздевалка.

Через десять минут я стояла перед ним готовая работать.

- Ладно, поехали, у меня тут появилось пару идей. Поэтому ты покажи, что у нас получается, а я решу, что добавлять, а что нет.

Я только кивнула, приготовившись танцевать, но стоило зазвучать мелодии со словами я замерла уставившись на него.

- И? - поднял он бровь.

- Со словами? - уточнила я.

- А ты что думала, только ты знаешь эту песню? - усмехнулся он.

- Нет, но почему со словами? - совсем уже растерялась я.

- А в чем проблема?

Я только пожала плечами, не зная как объяснить. Он же перекрутил музыку на начало, и мы погрузились в работу.

Через полтора часа я чувствовала себя усталой, но счастливой. Пожалуй впервые за последний год я поняла, что не зря потеряла полтора часа. Только в эту минуту, переодеваясь после тренировки, я вспомнила почему полюбила танцы. Мне всегда было интересно все новое, а если это граничит с изучением возможностей своего тела, так это вообще вдохновляло на действия. За это время Юрий показал мне несколько новых сложных движений, и я с удовольствием погрузилась в изучением, а смогу ли я так согнуться и выгнуться. Наверное, в эти минуты я напоминала ребенка, дорвавшегося до сладкого, но я была безумно довольна и под конец даже его заставила улыбнуться.

- Ты там еще долго? - спросил он, постучав в дверь.

- Иду уже! - выскакивая из раздевалки, ответила я, чуть не сбив его с ног, оказываясь в его объятиях. И снова это ощущение жара и единства. Наше дыхание срывается, глаза встречаются и на миг все исчезает.

Кажется, сейчас он меня поцелует, губы приближаются к моим, но в последний момент он отводит взгляд отстраняется и говорит:

- Закончила? Тогда пошли.

Я только киваю, смущенная своим поведением и ощущением. Выйдя из центра, я спокойно

подошла к велосипеду.

- Ты что, на велике приехала? – удивился он.

- Да, а что? – повернулась к нему.

- Просто я думал, что... - замолчал, взъерошил волосы, а потом поинтересовался - Ты где живешь?

- В районе котеждей. – пожимаю плечами и сажусь на сидение.

- Погоди. Забрось велосипед в машину и садись я тебя отвезу. – велел он.

- А как же твоя девушка?

- Она все равно не появится раньше чем через час, а свои обещания надо выполнять. – сообщил он равнодушным голосом.

- И ты не боишься запачкать сидения? – удивилась я.

- Нет.

Посмотрев на машину понимая, что возможно это единственный шанс исполнить свое желание прокатиться на этой красотке, но женщина во мне взбунтовалась. Сработала женская солидарность.

- Я не могу, - покачала я головой – считаю это неправильно по отношению к твоей Гале.

И выровняв равновесие, собралась уже поехать, когда он поймал руль.

- Вот упрямая! – это все что он сказал, подхватывая меня на руки и быстро выдернув с велосипеда перенес в машину. После чего закинул велосипед на заднее сидение. И как он только влез.

Сев за руль он быстро завел мотор и вырвав со стоянки центра.

- Машину закрыть? – поинтересовался он, видя мое недовольное лицо.

- Как хочешь.

Пожав плечами, он опустил верх, отчего стало не по себе и как-то обидно. Он что меня стыдится? И будто в ответ он сказал.

- Будет лучше, если никто не увидит нас вместе в ближайший месяц.

- А как же Галя?

- Ради денег она будет молчать. – хмыкнул он, а потом спросил – У тебя права есть?

- Да, только машины нет. – не стала лгать я.

- Тогда, если победишь, получишь неплохую женскую машинку. – снова поразил меня Юрий.

- Не надо. Я велосипед больше люблю. – придя в себя от изумления отказалась я.

- Как хочешь! Хотя я бы на твоём месте поберег мышцы, переработка тоже вредна. Так что машину ты получишь, а что с ней делать будешь твоё дело.

Спорить не стала, уставившись в окно. Но на повороте к улице, где был мой дом, попросила:

- Останови тут. Моя соседка учится вместе со мной у учителя, и она мой главный враг не стоит ей видеть нас.

Машина затормозила.

- Тогда тебе лучше выйти тут.

Вылезла из авто, забрала велосипед и попрощавшись с ним поехала домой.

Дома меня встречала мама с вопросом:

- Ну как?

- Нормально. - направляясь в душ ответила я. - Буду заниматься.

- Вот и славно! - радостно ответила мама, оставляя меня в покое.

Остаток дня я провела пытаюсь подготовиться к экзамену, только в голове все чаще всплывали мысли о Юре и его странностях.

Глава 4

Так прошла неделя. Сначала я занималась у Петровского и еле сдерживалась, чтобы не начать танцевать как надо, что требовало огромного сосредоточения и затрат сил. Потом ехала к Юрию и там оттягивалась, позволяя музыке омыwać мое тело и двигаясь в её такт. Он был суровым наставником. Если ему что-то не нравилось, он мог заставить делать движение пока не получится, а потом закреплять раз за разом. Но мне это нравилось. Наконец-то я чувствовала, что развиваюсь, а не стою на месте.

К концу седьмого дня у меня был наполовину готовый танец, при этом в нём поменялось почти половина движений. Если раньше я старалась хотя бы подстроиться под музыку, то теперь я была частью её, и даже Юра признал, что когда я танцую, он не может отвести взгляда.

Да, притворство утомляло, но ещё больше меня задело то, что когда кто-то случайно увидел меня с Юрой, возле уже ставшего привычным поворота к улице, Петров вызвал меня на ковер.

Он орал часа два на тему того, что я, одна из претенденток на победу на местном уровне, посмела связаться с его главным конкурентом. Я еле сдержалась, чтобы не ответить грубостью и не напомнить ему его слова. А потом, придя к Юре и рассказав, что произошло, сказала, что мы больше не будем вместе ездить. Он согласился. На миг мне показалось, что он сожалеет об этом, но потом секундная эмоция сменилось привычным огоньком в его глазах, и я решила, что почудилось.

Я как раз доделывала очередное движение танца, когда услышала его слова.

- Рит, я завтра уезжаю на соревнования. Меня не будет две недели. Тебе задача, отработать все что я тебе показал. Ты можешь приходить сюда когда тебе удобно, я поговорил с Милой, она тебя пропустит. Занимайся сколько надо, но к моему приезду будь готова к сдаче. Потом просто будем отрабатывать моменты стыковки.

- Понятно. - не нравился мне такой поворот. Уж больно неприятно остаться, за три недели до соревнований, одной и без тренера, но ничего с эти не поделаешь. Буду танцевать в одиночку.

Так я и поступила. Я приходила после занятий с Павлом и тут же начинала танцевать. Часами я пробовала, отсчитывая такт и слушая уже выученную наизусть мелодию. Как-то, день на десятый его отсутствия, не заметила как стемнело. Очнулась я от своего занятия, когда дверь открылась и вошел пожилой мужчина с ведром и шваброй.

- О, совсем девонька засиделась. Домой не пора? - улыбнулся мне он.

- Пора. Простите, я сейчас уйду! - виновато ответила я. Быстро вытирая лицо и делая глоток воды.

- Мелодия красивая, а можешь посвятить пару минут старику и станцевать для меня.

Я удивленно посмотрела на его горящие смехом и добротой глаза. А потом, сама не знаю почему, просто кивнула и, перемотав запись, начала танцевать. К середине танца я забыла, что на меня смотрят и вспомнила только когда услышала аплодисменты.

- А ты молодчинка! Победа просто должна быть твоей, только я бы пару пазов сделал немного иначе. Показать?

Я посмотрела на мужчину с сомнением. Подумала о его костях и возможных проблемах. И тут же, будто зная о моих мыслях, он поставил ведро и сделал колесо. А я так и осталась стоять удивленно глядя на него.

- Мне всего пятьдесят, а выгляжу старше потому что жизнь не радовала и, между прочим, я тридцать лет танцевал и до сих пор танцую изредка.

- Простите, - покраснела я, а потом, подумав о его опыте, попросила - покажите, пожалуйста.

И где-то еще с час я постигала то, что он предлагал. Домой я пришла в районе десяти. Усталая, но настолько довольная, что мои родители взглянув на меня даже ругать не стали.

Так прошло еще четыре дня. Теперь каждый вечер я ждала старичка, назвавшимся Константином, и вместе с ним танцевала, получая огромное удовольствие. В один из таких вечеров он грустно сказал:

- Ты очень похожа на мою жену. Она очень любила танцевать.

- А где она сейчас? - спросила я, делая очередное па.

- Она умерла.

- Мне очень жаль! - замерла я, с тревогой взглянув на мужчину.

- Ничего, забудь! - отмахнулся мужчина, добавляя, беря ведро - Поздно уже. Шла бы ты домой! А я делом займусь.

Это было накануне и теперь я снова танцую в ожидании старичка и почему-то боюсь, что он не придет. Сделав Арабеск, я как раз начинала следующее движение, когда раздался знакомый голос:

- Интересно, ты хоть отдыхала или так и просидела тут две недели?

Обернувшись, я посмотрела на Юрия. Усталый, немного помятый, но явно довольный. И как же я рада видеть его! Хотя, о чем это я? Мне все равно тут он или нет.

- Привет! Победил?

- А как же! – искренне улыбнулся он. – Поужинаешь со мной?

- Нет, не могу, завтра рано вставать – дела.

- Тогда покажи, чего добилаешься и айда домой!

И я показала. А когда посмотрела на него, прочитала настоящий восторг и восхищение на его лице. Но он быстро взял себя в руки.

- Неплохо! Я тобой доволен. Завтра поработаем кое над чем и можно считать, что ты готова. Жду тебя как всегда после занятий с Павлом.

- Хорошо! – начал собираться.

- Тебя подвезти?

Разум подсказывал, что это плохая идея, но уже начало темнеть и честно говоря, было страшно возвращаться одной по темноте.

- Подвези.

Как-то так получилось домой мы ехали болтая обо всем. Но в какой-то момент я попросила рассказать о соревнованиях и вот я сижу в машине, мое лицо обдувает ветерок, и слушаю его рассказ. Пожалуй, сейчас я впервые увидела не грубого и иногда неприятного парня, который может бросить подружку и уехать, а веселого отзывчивого мужчину, любящего свое дело и искренне радующегося победе. Он выглядел усталым, но его рассказ был завораживающим и он настолько ушел в него, что даже когда машина остановилась у поворота, ни один из нас не сделал попытки уйти. Мы насаждались минутами понимания и покоя, а потом с огромным трудом я выскользнула из машины, и попрощавшись поехала последние метры домой.

Увидев мое счастливое лицо, мама только улыбнулась в ответ и сказала, чтобы я шла спать, а то экзамен завтра, а я тут размечталась.

Экзамен я сдала на отлично, и остаток недели прошел незаметно. В последний день нам дали отдохнуть и даже Юрий запретил мне танцевать. В этот день оба наставника вызвали меня к себе.

Петров долго внушал нам мысль о нашем долге перед центром, напоминал о доверии, оказанном нам и все такое. Потом, явно выделив из троих меня и Лену, велел принести победу. Только смотрел он при этом больше на Лену, и от этого стало вдруг противно, и я поняла, что мне не хочется щадить его. Скорее, наоборот, хотелось сказать то, что ждет от меня Юрий. А ведь если быть честной, он действительно сделал для меня куда больше Петрова. А значит если я выиграю то благодаря ему. Это была моей проблемой. Что сказать? Но отбросив от себя эти мысли и решив подумать об этом позже, я сосредоточилась на происходящем сейчас.

Когда же освободилась от этого «наставительного собрания» я поехала к Юре. Он не стал произносить громких речей, а поступил проще, но действеннее. Накануне он сказал, что хочет мне «кое-что» показать и, едва я пришла, поманил в свой кабинет где был телевизор. Он

включил видик и я увидела себя, танцующую наш с ним танец. Он позволил мне несколько раз просмотреть эти кадры, а потом сказал:

- Я хочу, чтобы завтра ты танцевала так же и победа тебе гарантирована.

- Спасибо!

Он улыбнулся и обнял меня, заранее пожелав удачи. И мы разошлись, решив, что будет лучше, если я домой поеду одна.

Весь вечер я нервничала и все думала, что не справлюсь. Нет, я знала все, но мне казалось, что когда будет надо, подвернется нога, или я упаду, или еще что. Попытки мамы меня успокоить проваливались. А в голове все время звучали слова отца, и я никак не могла их прогнать. Когда я уже легла спать, и от собственной паники начала крутиться в постели, раздался звонок сотового.

- Да! - ответила я, испугавшись увидев что звонит Юрий. Может он понял, что я бездарь и решил отказаться от нашего уговора. Ведь он даже не напомнил мне о нем сегодня.

- Еще не спишь? - спросил он, даже не здороваясь. На заднем фоне звучала музыка, и слышались женские голоса.

- Нет, не могу уснуть. Что-то случилось? - говорю, а саму трясет от страха и одновременно чего-то еще неприятного и злого. А все эти голоса.

- Нет, просто решил узнать как дела. Нервничаешь? - голос спокойный и даже какой-то веселый.

- Очень! - признаюсь, не успев себя остановить.

- Рит, я же не просто так показал тебе ту запись. Неужели ты не видишь, как красивы твои движения и ты сама, когда танцуешь?

Я покраснела, не зная, что сказать. Его слова задели во мне что-то глубоко личное, и я порадовалась, что он сейчас не видит моего лица. А голоса вдруг перестали иметь значения.

- Понимаю, просто я боюсь, что не справлюсь и подведу тебя.

- Не подведешь! Хочешь, я расскажу, что будет завтра.

Голос стал серьезным и очень спокойным. Будто уже сейчас знает, что я одержу победу.

- Расскажи.

- Завтра судьи увидят девушку в красивом наряде. Ее волосы будут убраны в хвост, а глаза сиять. - его голос будто гипнотизировал меня и я медленно погружалась в грезы видя описываемую девушку - она выйдет на сцену. Софиты будут окружать ее, а потом зазвучит музыка, и она начнет танцевать. Каждое ее движение будет четко вымеренное и правильное, а окружающие, позабыв обо всем, будут смотреть только на нее...

Он говорил что-то еще, но его голос становился похожим все больше на гул, и я уже не могла сопротивляться сну, засыпая, и только образ девушки на сцене стоял перед глазами. А еще, я так и не поняла, приснилось мне это или нет, но в какой-то момент я услышала тихий голос мамы, прерывающий гул:

- Она уснула. Спасибо.

- Не за что. Ей действительно надо отдохнуть перед завтрашним днем. – ответил ей Юрий.

- Ты на нее хорошо влияешь.

- Нет, Рита просто сама по себе чудо. И таких как она мало. Приятных вам снов, тетя Лиза.

- И тебе приятных снов, Юра.

Наверное, я что-то сказала, потому что почувствовала нежные руки, укрывающие меня одеялом, и услышала:

- Спи, солнышко, и ничего не бойся, ты лучшая и победишь обязательно!

А потом осталась только танцовщица на сцене и ее незабываемый танец.

Глава 5

Утро началось с переполоха. Мама и слуги как с цепи сорвались. Бегая по дому они суетились и не знали за что взяться, а я, я спокойно и даже с равнодушием наблюдала за происходящим.

Позже, когда пришло время ехать, я взяла свой наряд и, сев в мамину машину, поехала на соревнование. Сегодня все решиться и я узнаю кто же я - бездарь или талант? Только почему то думала я не о победе или участии, а о юбке которую мне не хотелось помять и о суете, которую развела мама..

- Ты как? – спросила меня мама, останавливая машину возле здания где должно было проходить соревнование.

- Нормально. – улыбнулась я, выходя из машины и находя взглядом в толпе помощника Петровского. А дальше закрутилось.

Меня провели в раздевалку, где я переоделась и быстро побежала в зал. У нас было полчаса, чтобы повторить танец и особо сложные моменты и вытянуть номер выступления. Петровский бегал вокруг своих троих учениц и орал на нас за ошибки, а я делала вид, что он муха, жалея, что не могу повторить реальные движения. Но к счастью, это я сделала дома, и мне оставалось только надеяться, что смогу все станцевать правильно.

И вот первая музыка и ведущие выходят на сцену. Слова приветствия, поздравления и первые выступления.

За сценой я наблюдала, как выступают другие консультантки. Красивые движения наряды и улыбки и... низкие оценки. Судьи сегодня были явно недовольны нами. Обе претендентки Соколова набрали всего тридцать пять баллов из пятидесяти возможных и это при замечательном исполнении, от которого перехватывало дыхание. Со своего места я видела как недоволен Юрий, но при этом он поглядывал на меня, как бы говоря мне взглядом, что все еще впереди.

Вот и Елена выступающая под номером семь. Ее танец я смотрела, желая найти ошибки и конечно нашла, но каково же было изумление всего зала когда она получила сорок девять баллов из пятидесяти, да еще и со своим ужасным танцем. Люди поверить в это не могли, но сомнений уже почти не оставалось, именно Елена станет победителем. Она смеялась и висла

на шее у Петровского, а я не могла понять - почему? Половина ее предшественниц танцевала куда лучше, даже Юля умудрилась станцевать идеально, а тут...

Только танцы продолжались и вот уже на сцене девушка под номером одиннадцать, а следующая я. Петровский наставляет меня, а меня вдруг охватил страх. Захотелось уйти спрятаться. В голове одна мысль - я не смогу - и еще безумно хочется увидеть Юру и почувствовать исходящую от него уверенность.

- А ему какого тут надо? - вдруг выводит меня из моих дум голос Петровского - Соколов, пришел признать свое поражение или как?

- Нет, рано еще тебе победу праздновать! Да и не к тебе я пришел! - спокойный и такой успокаивающий голос Юрия. Смотрю на него. Улыбается, весь такой уверенный и независимый. Протягивает руку и погладив меня по щеке спрашивает - Ты как?

- Волнуюсь! - опускаю глаза, а он тут же поймал мой подбородок, поднимает лицо вверх.

- Ты лучшая и сейчас покажешь всем, что такое настоящий танец.

Наши взгляды пересекаются, и я пропадаю, а потом слышатся аплодисменты, и он чуть толкает меня на сцену. Разворачиваюсь, и выхожу в самый центр танцевальной площадки, слушая, как объявляют мой номер, я решаю, что смогу все, ведь он в меня верит, а значит, я могу!

Затем делаю первые движения, слыша первые аккорды и погружаясь музыку.

Люди, сидевшие в зале и уставшие от громкой музыки, посмотрели на очередную претендентку. На сцене стояла одинокая фигурка девушки, освещенная светом прожектора. Вот полились первые звуки музыки, и девушка сделала первое движение рукой, плавно неторопливое... Ее глаза были закрыты, казалось, что она была не здесь, а где-то в другом месте. Мечтательная улыбка, плавные движения рук и бедер... И вот в музыку влились первые ударные и движения сменились на отрывистые, чуть более резкие чем до этого, шаг вперед и выпад, и снова плавное движение рукой... Она была похожа на марионетку, которую кукловод то отпускает и позволяет двигаться самостоятельно, то тянет за нити и тогда движения становятся ломанными. Последние звуки музыки и девушка падает на пол без сил, будто нити, поддерживающие ее, порвались, и на сцене осталась только сломанная кукла....

В зале царит идеальная тишина. Присутствующие не могут прийти в себя от увиденного. Потом, где-то в зале, раздаются первые аплодисменты и вот уже весь зал аплодирует. Девушка же, радостно улыбнувшись, бросается на шею не к своему тренеру, как все ожидают, а к его главному конкуренту - Юрию Соколову, чем приводит присутствующих еще в больший шок. А судьи тем временем переглядываются, и начинаю ставить один за другим десять баллов, а в следующий миг раздается радостный гул. Пятьдесят баллов, победа полная и абсолютная.

Я стояла в объятиях Юрия и не могла поверить. Я победила! Золотая медаль, она моя! Я доказала что не бездарь. И пусть это всего лишь местный уровень, но я лучше ее. Лучше Лены!

- Умница. - шепчет мне на ухо Юрий, а Петровский кипит, не зная что делать, видя мое поведение и понимая, что он проиграл.

- Спасибо! – шепчу в ответ прижимаясь к нему сильнее и чувствуя, что он тоже рад не меньше чем я.

Потом были медали и злая Лена, бросающая на меня косые взгляды, и наконец момент, из-за которого все делалось. Моя плата.

- Маргарита, вы не уделите несколько минут? – закричали мне блондинка с микрофоном, и я тут же была окружена репортерами. Мне стало страшно. Ну вот и что ты скажешь? Ответишь как есть или предашь идеалы. Встретившись с взглядом Юрия я увидела поддержку, понимание и просьбу.

- Конечно. – нашла в себе силы улыбнуться я, холодея внутри.

- Вы рады что победили?

- Конечно! Я как и любая девушка профессионально занимающаяся танцами мечтала о победе и вот она моя.

- Как вы считаете, благодаря чему вы победили? – задал вопросу мужчина лет тридцати.

А вот и главный вопрос. Встречаюсь взглядами со всеми участниками этой истории, а потом отвечаю:

- В первую очередь благодаря усердию упрямству, моим двум тренерам и в первую очередь новому - Юрию Соколову, который сумел за месяц сделать такой замечательный номер, приведя его в божеский вид.

- Маргарита вы имеете ввиду, что хотите поменять тренера?

Ответить мне уже не дали. Появился Юрий и извинившись перед журналистами быстро увел меня к своей машине, после чего я заметила злого Петровского и мою мать, что-то ему говорившую, а потом машина тронулась и мы уехали. В этот миг я оставляла за спиной не только бывшего тренера и журналистов, желающих получить сенсацию, но и свое детство и наивность. Только этого я еще не знала.

Глава 6

Остаток дня превратился для меня в сплошной праздник. Юрий привез меня в один из самых лучших и дорогих ресторанов города, а когда я попыталась возразить и отказаться туда идти, заявил:

- Ты у нас получила золотую медаль, а значит сегодня весь мир к твоим ногам!

И так улыбнулся, что мне пришлось сдаться. Шампанское с медалью на дне, хорошая еда, смех и счастье. Я танцевала с мечтой города, смеялась над его шутками, а мама, которая к нам присоединилась, выглядела не менее счастливой чем я. Пожалуй, это был самый счастливый день в моей жизни.

А больше всего мне понравилось то, что нам больше не надо прятаться от всех и теперь Юра спокойно может подвезти меня до дома и мне нет необходимости бояться, что кто-то увидит. Мама уехала раньше нас, сказав, что перенервничала за меня и нуждается в отдыхе, и в момент когда мы подъехали к моему дому я была счастливейшей из людей.

- Ну как, довольна собой? – тихо спросил он, глядя на меня.

- Очень, ведь я это сделала! Смогла доказать, что могу получить золотую медаль. И не бездарь...

Он на миг замер, отвел глаза, и даже показалось, что его смутило то, что я сказала, а в следующий момент он будто отбросил какую-то свою мысль и взял себя в руки, после чего улыбнулся, прикоснувшись к моей щеке, и сказал:

- Глупенькая, ты одна из талантливейших танцоров, которые я видел. – при этих словах его пальцы поглаживали меня по щеке отчего становилось так хорошо. И вдруг парень наклонился и поцеловал меня в губы.

Нежный, почти как прикосновение перышка, поцелуй и я испытала новые совсем незнакомые ощущения. Мне нравилось то, что я чувствую и в то же время пугало это. Но победило все же удовольствие и я потянулась к нему, приоткрыв рот. И все изменилось. Теперь нами обоими руководила страсть. Он почти пересадил меня к себе на колени, а мне было уже все равно, что вокруг происходит, существовали только я и он и больше никто. Но увы он отстранился и ссадил меня, после чего, глядя прямо перед собой, сказал:

- Прости... Я не должен был. Нам еще работать вместе и это не дело. Прости... – голос хриплый и какой-то прерывистый, будто он пытается что-то перебороть. Я же в этот миг испытываю стыд и в то же время желание, чтобы он вернулся и продолжил начатое.

- Юр, я понимаю. Это ты меня прости, наверное, я дала повод или вела себя не так, извини. – зачастила я краснея и желая убежать. Даже уже открыла дверцу машины, когда он меня поймал.

- Рит, ты не виновата и никогда не смей думать, что ты виновата! Ты вела себя идеально. Просто ты очень красивая и не каждый парень способен оставаться к тебе равнодушным. Если бы не контракт, который мы завтра подпишем, я бы сейчас увез тебя к себе, но ты достойна лучшего. Ты должна быть чемпионом, а постель и вся эта мишура подождет. Я просто не могу так с тобой поступить, прости.

Его слова смутили меня и я отвернулась.

- Ты сердишься на меня? – вдруг спросил он.

- Нет, что ты! – посмотрела я на него – Ты абсолютно прав. А я просто не знаю как реагировать. И я не сержусь вовсе.

- Какой же ты можешь быть милой, когда не проявляешь характер! – рассмеялся он, а потом вдруг стал серьезным и уточнил – Ты же придешь завтра на подписание контракта?

Я даже не задумываясь кивнула головой.

- Вот и умница, а теперь иди домой и выспись как следует!

Улыбнулась в ответ, выскользнула из машины и бросилась домой. В ту ночь я засыпала самой счастливым человеком на свете, а утром меня ожидало страшное потрясение.

Началось все с холодного и даже какого-то равнодушно-презрительного взгляда отца. Он всегда на меня так смотрел, когда был недоволен и зол на меня, но в этот миг мне было все

равно, и я просто не обратила на него внимание, занявшись завтраком, так как меня ждал Юра..

- Мам, я еду подписывать контракт с Соколовским, а потом тренировка. Буду поздно! – прочирикала я, беря мешок с костюмом для тренировок и выбегая из кухни, где мы завтракали. Но все же успела услышать слова отца.

- Неужели ему понравилось платить? Или она так же хороша в сексе, как и ты?

- Заткнись...! – оборвала его мама, а дальше я уже не слышала так как, открыв входную дверь, столкнулась с тем, кого просто не хотела сегодня видеть.

- Ну здравствуй, дорогая моя ученица. – произнес мой бывший тренер, глядя на меня своим фирменным взглядом «я все о тебе знаю».

- Добрый день, и прощайте. – ответила я, радуясь, что мне больше не надо притворяться и терпеть его общество.

- Вот значит, как ты платишь за те годы, что я на тебя потратил! – сделал скорбное лицо мужчина.

- И что с того, что потратили? Вы ясно выразили свою позицию - «если место пятое получит и то праздник будет. Большого она не заслуживает.» - напомнила я ему его слова - Вот я и нашла того, кто дал мне возможность получить первое место. Ничего личного, просто в нашей жизни все решает желания и стремления.

Я пошла прочь, радуясь, что смогла ответить ему его же словами.

- А еще деньги, не так ли? Вот интересно, где ты взяла такие деньги? Переплунуть собственного отца с твоей стипендией, такого не сделаешь? Кто помог, Соколовский?

- О чем вы? - замерла я, боясь услышать ответ. А перед глазами встала та заминка Юрия. Неужели...

- А ты не знаешь? За твою победу заплатили и явно больше чем твой папочка за Леночку, иначе бы ты не победила!

Я обернулась и уставилась на него, не веря своим ушам и не понимая, что же произошло и как такое возможно. И как бы я не стремилась себя обмануть, я все равно понимала, что это правда. Ему незачем лгать. А Юра так просто тушеваться не станет. Да и чувство вины сильная штука.

- Что здесь происходит? – раздался вдруг удивленный мамин голос. – Рита, ты почему еще тут? Разве ты не опаздываешь на подписание контракта?

- Ничего особенного, просто я раскрыл вашей дочери глазки на ее победу, коли вы этого не сделали.

И тут с моей всегда спокойной мамой что-то произошло.

- Убирайтесь с моей земли! – зашипела она. – Да как вы вообще смеее тут появляться? Кто вы такой, чтобы что-то ей говорить! Вы тот, кто ее предал и сделал все, чтобы не дать ей победить! Убирайтесь вон!

Под конец речи она уже кричала и гнала его прочь. Я никогда ее такой не видела.

- Что, правда глаза колит? Она может победить, только если заплатить! Ваша дочь бездарна и никогда ей не стать победительницей! – заорал в ответ мужчина.

Охрана кое-как вытолкнула бывшего тренера прочь, а мама так и осталась стоять, не шевелясь и тяжело дыша. Я же никак не могла прийти в себя. В моей голове продолжали звучать его слова, и с каждой секундой становилось все хуже и хуже. Медаль, которая лежала в моем кармане, стала оттягивать его и тянуть меня к земле. Захотелось плакать и биться в истерике.

- Рита, доченька? – я и не заметила, как мама подошла ко мне. Она попыталась меня обнять, но я не дала.

- Скажи мне что это не правда? – взмолилась я, но по ее глазам уже видела что мои надежды напрасны.

- Мне очень жаль, родная! – опустила женщина глаза и все мой мир рухнул.

Делаю шаг назад, потом еще. Мой взгляд мечется с объекта на объект, пока я случайно не встречаюсь в окне взглядом с отцом, стоящим в гостиной у окна. Презрение и почти ненависть окатывает меня.

А ведь он знает. Все знают! Одна я такая наивная и глупая. Как же больно от этого.

- Рита...! – столько жалости в ее голосе. Не могу слушать. Разворачиваюсь и бегу прочь, куда глаза глядят.

По щекам текут слезы, но мне уже пофиг. Я и сама не знаю куда бегу, но остановиться я тоже не могу. Кажется, если сейчас остановлюсь, то просто умру от разрыва сердца. Как же больно, а я наивная верила.

Остановилась я только оказавшись у здания центра Соколовского. Зачем? Сама не знаю. Мне просто надо было посмотреть в его глаза и спросить «почему»?

Вхожу внутрь. Секретарша при виде меня улыбается, а глаза злые-злые. Зависть? Ревность? Какая разница! Она ведь ничего не знает.

Меня провожают в кабинет. Оказывается у Юрия есть свое рабочее место. Мило. Стандарт. Черный стол, два стула перед ним, грамоты и медали на стене и, как ни странно, цветущие фиалки на окне.

- Ну, наконец-то! – воскликнул тот, кого я считала почти своим другом, при моем появлении. – Я уж думал - ты передумала! – затем вдруг запинается, внимательно глядя на меня, и спрашивает – Рита, что-то случилось?

Я смотрела на этого парня и не верила, что он мог купить мне медаль, а потом, осознав, что он не один. И оба мужчины смотрят на меня в ожидании ответа, тихо спросила.

- Юр, мы можем поговорить наедине?

Он кивнул, теперь уже прямо просверливая меня вопросительным взглядом. Извинился перед вторым незнакомым мне мужчиной и поманил меня за собой.

Он провел меня в спортзал, где мы тренировались ранее, и тут же повернувшись ко мне,

спросил:

- Что случилось? Почему ты плакала?

- Зачем ты купил мне медаль? – напрямик задала я вопрос, не желая ходить вокруг да около. Слишком плохо мне сейчас, чтобы играть в светские игры.

Он вздрогнул, отвел на миг взгляд, а потом вдруг сказал, глядя мне в глаза.

- Я не покупал. Ты заработала свою медаль сама.

- Не лги мне! – сорвалась на крик я. - Я знаю, что ты заплатил судьям за эту победу!

Но по его взгляду я поняла, что он не испытывает вины. Для него это нормально. Он просто не хотел, чтобы знала я, щадя мою наивность и невинность. А я-то дура подумала, что он другой. И спорт для него это искусство, а не заработок.

Развернулась и пошла прочь. Не хочу больше иметь с ним ничего общего. Я вообще понять не могу, почему я тут. Но уйти мне не дали. Он прижал меня к стене и развернул к себе.

- И куда ты собралась?

- Подальше от тебя и от вас всех! – пытаюсь вырваться я - Отпусти!

- А как же контракт?

- А зачем? Ведь все знают, что я бездарь! Так зачем тебе подписывать со мной контракт? Из жалости? А может ты моей маме пообещал? Тогда я освобождаю тебя от этого обещания.

- Да какая к черту жалость? Ты лучшая из всех кого я видел! И я хочу, чтобы ты была у меня! В моей школе! Под моим патронажем!...

- Ну конечно! И ты будешь покупать все новые и новые золотые медали, пока не появится новая наивная простушка вроде меня! – вставила я язвительное замечание, чем заставила его замолчать. Какое-то время он молча смотрел на меня устало и как-то обессилено, а затем заговорил снова:

- Какая же ты дурочка! – голос был нежным и каким-то измученным – Да я купил судей, но я купил не медаль, а шанс, чтобы ты смогла выиграть! Неужели ты не понимаешь, что у тебя не было шанса, и ты разыгрывала не золото, а серебро! Но оно и так твое! В этом я не сомневаюсь и не смей даже спорить об этом! Но я хотел, чтобы у тебя были реальные шансы! Я хотел дать тебе возможность получить золото! Да, я дал взятку ровно столько же, сколько дал... – он запнулся, а потом быстро нашелся и продолжил – покровитель Лены за нее, не больше и не меньше! И просил только об одном - выбрать ту из вас кто, лучше, красивее, профессиональнее танцует! И они выбрали тебя! Понимаешь! Ты лучшая! Серебро было бы твое в любом случае, а вот за золото ты имела право побороться!

Я слушала его и не могла поверить. Значит, все же купил. И неважно почему, главное купил. И это причиняет боль. Но потом, немного подумав, меня вдруг заинтересовало другое, а тем более вспомнились слова Петровского.

- Кто покровитель Лены? – спросила я, уже и так зная ответ.

- Рит, тебе лучше этого не знать. – покачал парень головой

- Просто ответь. - взмолилась я.

- Твой отец. Мне жаль.

Я готовилась к этим словам. Но они все равно ударили в самое сердце. Он не готов помогать мне, но с легкостью платит за Лену.

- Сколько?

- Рита...!

- Сколько стоила моя медаль?

- Пятнадцать тысяч зеленых. Мне жаль.

Как же так. Отец, и предал? За что? Почему так? И где спрашивается родственные чувства?

Юрий тем временем прижал меня к себе стремясь успокоить.

- Все будет хорошо, слышишь? Все будет отлично! Ты еще победишь, и это уже будет твоя победа. Я помогу тебе! Я хотел предложить тебе переквалифицироваться на парные танцы. Через год чемпионат мирового уровня. Мне нужна пара. Хотел взять тебя. Мы получим золото. Мы с тобой вместе. И оно будет твое и не купленное, клянусь!

Но я не могу. Слишком больно и неприятно все это. Чувствую себя грязной и не хочу больше участвовать в этом...

Отталкиваю его, а когда он меня отпускает делаю шаг в сторону.

- Юр, я не могу. Просто не могу! Прости!

- Нет, подожди! Не порть свою жизнь из-за этих подонков! Они не стоят того! Ты же талант, не рой себе яму.

- Не смей этого говорить! Он мой отец, каким бы он не был! Да и ты ничем не лучше, ты же купил мне возможность победить? Так чем ты лучше!

- И ты готова его после этого простить? И при этом осуждаешь меня, того кто пытался тебе помочь? - удивленно переспросил он.

- Да!

Это «да», брошенное с горяча, повисло между нами будто осязаемое. Я сразу пожалела о сказанном, но гордыня не дала мне извиниться. Он же отвернулся и тяжело вздохнул.

- Тогда иди! Но помни, я давал тебе шанс. Понимаешь? Шанс, а ты его упустила из-за глупой привязанности к тому, кто тебя предал!

Развернувшись, бросилась прочь. Он кричал мне что-то, но я уже не слышала и не понимала слов. Просто бежала, куда глаза глядят, пока не упала посреди центрального парка нашего городка.

Поднялась, отряхнула штаны и пошла к скамейке. Остаток дня я просидела на ней не зная куда пойти. Я чувствовала себя ужасно и в то же время понимала, что назад дороги нет, а

впереди тоже ничего радостного не ждет. Но вот стемнело. Стало прохладно и даже холодно, поэтому с большой неохотой мне пришлось идти домой.

Дома меня, как ни странно, встречали обеспокоенные мама и Юрий.

- Что он тут делает? - с порога спросила я, сама не понимая своей злости. Сейчас видеть его было просто невыносимо, и мне хотелось только одного, чтобы он ушел.

- Мы уже полдня тебя разыскиваем. Юра помогал, он беспокоится за тебя... - начала мама, но я ее перебила.

- Уходи!

- Рита...!

Не желая ее слушать, поднимаюсь к себе и хлопаю дверь. Меня предали все. Отец, мама и даже Юрий. Все и они еще смеют изображать заботу! В стену полетели туфли, а из глаз полились горячие слезы, и я упала на кровать.

Так, жалея себя и уткнувшись в подушку, пролежала несколько часов, а потом ко мне вошла мама.

- Может поговорим? - поинтересовалась она сложив руки на груди.

- О чем? - безразлично спросила я.

- О твоём будущем!

- Я займусь тем, чем хочу. - тем же тоном ответила я.

- И чем же? - подняла мама правую бровь. Крайняя форма сомнения. Она всегда так делала когда сомневалась.

- Экономикой.

- А как же твой талант? - голос стал усталым, а сама женщина присела на стул возле кровати.

- А он у меня есть? - уже я подняла бровь копируя ее движение.

- Конечно, есть, дура! - вдруг закричала мама. - Я бы не ставила на тебя, будь ты бездарна! Просто везде есть такие вот Петровские и Ивановы! Неужели ты не понимаешь, что они не могут испортить тебя на сцене, поэтому ломают тебя изнутри! Борись же!

- А зачем? - вскричала я в ответ.

- Потому что если ты не выберешься из этой ямы и не станешь независимой от отца, мы с тобой окажемся на улице, и уже никто нам не поможет! А Леночка будет жить в этом доме, и показывать на нас пальцем, обзывая последними словами!

- Что?

- А ты так и не поняла? Он увлекся этой девицей серьезно и готов выбросить нас на улицу! Его останавливает только одно - половина бизнеса записана на меня и теперь он потихоньку подкладывает мне документы на подпись и переписывает все на нее. А я борюсь, пытаюсь дать

тебе будущее, но не могу отказаться и не подписывать «важные документы»! – она горько рассмеялась, а потом продолжила - Экономика! И что дальше? Куда ты пойдешь? Таких вот экономистов куча! И ни у одного из них нет будущего! Все сладкие места уже заняты! У тебя талант и даже когда ты перестанешь танцевать, сможешь тренировать, понимаешь? Ты будешь получать деньги за свою работу, а не пахать на чужого дядю за гроши! Прекрати маяться дурью и вернись к Юрию!

Я с ужасом смотрела на мать и не верила своим глазам. Она плакала! Рыдала у меня на глазах и эта та, кто всегда держала себя в руках!

- Мама! – она попыталась спрятать лицо, но было уже поздно. – Все так плохо?

- Хуже чем могло бы быть.

- Иди сюда! – после долгой паузы позвала я ее. Посмотрела на меня внимательно, потом подошла, а я усадила ее рядом на кровать, прижав к себе. Мы плакали вместе, оплакивая каждая свое и все, что я понимала это, что я одна, совсем одна, а мама нуждается во мне и если для ее счастья надо заработать на нас обеих я это сделаю, как бы не было больно и неприятно.

- Я подпишу договор и буду танцевать с Юрой. Все будет хорошо, мам! – пообещала я ей наконец.

Она только крепче обняла меня, не прекращая плакать. Так прошло еще время.

- Тебе надо спать. Завтра будет длинный день. Ты только держись, а я всегда буду рядом!

- Я знаю, мам, все будет нормально!

Нежная улыбка мне в ответ. Мы вместе встаем. Она разбирает мне постель как в детстве, а я иду в душ и переодеваюсь ко сну. Когда после душа я стала убирать одежду в шкаф, что-то звякнуло. Залезла в карман и обнаружила там «свою» медаль.

- Мам, заведи ее и никогда больше не показывай мне ее, ладно. – попросила я, отдавая ей медаль.

- Хорошо, только рано или поздно ты захочешь ее увидеть, и я сохраню ее для тебя. Ведь это твоя первая золотая и не важно, как она получена.

Мама укутывает меня в одеяло, целует в лоб и уходит. Я думала, что не усну в эту ночь, мучаясь мыслями о своей жизни, но к моей огромной радости сон меня все же сморил. Только был он беспокойный, ведь всю ночь мне снилось, что я вхожу в дверь, и она запирается за моей спиной, а та, что передо мной, так и не открывается...

Глава 7

Проснулась я очень рано, взглянув в окно, а потом и на часы, поняла, что звонить Юрию еще рано, поэтому решила немного размяться. Одев свой спортивный костюм, я на цыпочках спустилась на улицу, вышла из дома и побежала по привычному маршруту.

Еще было темно. Горели фонари и, то и дело, появлялись охранники, перед которыми надо было показывать лицо, чтобы они не нервничали, но меня это мало волновало. Я наслаждалась пробежкой, радуясь ветерку, обдувающему щеки, и при этом обдумывая свои планы на

ближайший год своей жизни. Прекрасно понимая, что меня ждет год работы и от того насколько хорошо я буду трудиться будет зависеть - сможем ли мы с мамой быть свободными или так и будем ждать беды, я поклялась, что выиграю чемпионат и докажу всем, что мне не надо подкупать судий чтобы стать чемпионкой.

Солнце всходило и фонари гасли один за другим, а я уже бежала пятый круг и собиралась свернуть к дому, когда вдруг услышала разговор.

- Ты говорил, что я выиграю, а победила твоя сучка! - голос был до боли знаком и я замерла.

- Я за нее не платил и ты это знаешь! - отец! - Но ничего, она все узнала и решила уйти! И теперь ты победишь!

- Остается только верить! Мне не нужны сюрпризы! Особенно теперь, когда я решила заняться бальными танцами и участвовать в международном чемпионате!

- Все будет хорошо! Еще немного и я выгоню их, а ты станешь хозяйкой и уж тогда я смогу открыто выбрать тебе лучших тренеров!

- Поскорей бы. - звук поцелуя и я окончательно понимаю, что у меня нет выбора. Теперь, данная ранее клятва стала целью жизни.

Домой я вернулась злая, но готовая ко всему. Даже унизиться, чего ранее я так боялась, мне вдруг показалось незначительной мелочью на пути к успеху. Позавтракав, я посмотрела на часы и, решив что уже можно звонить, набрала номер Юрия.

- Слушаю. - его голос был тягучим. Явно только из постели с какой-нибудь цыпочкой. Стараясь не реагировать на боль в сердце, вызванной этой мыслью, начинаю разговор:

- Привет, Юр, это Маргарита Иванова.

- Чем могу? - холод? Равнодушие? Эх, не избежать мне унижений.

- Я хотела извиниться за мои вчерашние слова! - начала я - Прости, кажется, я погорячилась и сорвалась на тебе, а ты пытался мне помочь и совсем этого не заслужил.

- Хорошо, ты прощена. - тот же безразличный тон.

Сглатываю, не зная, что еще сказать.

- Я хотела бы танцевать с тобой, если ты не против? - прекрасно понимаю, что говорю не то, что надо, но сказанного не воротишь.

- А что изменилось? Вчера ты ясно дала понять, что я тебе противен и вдруг...! - язвительность? Сарказм? Заслужила!

- Юр, я же попросила прощения! - начинаю раздражаться больше на себя чем на него. - Я была не права и сказала со зла не то, что думала! Прости! Я исправлюсь, и я очень хочу танцевать на этом конкурсе с тобой, пожалуйста!

- Куча слов и все не по теме! - уже раздражение. - Почему ты передумала? Что тобой движет?

- Ладно, все ясно! - сдаюсь, испытывая почти отчаянье, а потом вдруг слова сами выплескиваются из меня. - Ты меня не простишь, а значит и разговор продолжать бесполезно,

а передумала я потому, что мне нужна эта победа, но коли этого тебе мало то ладно. Пока.

Я уже собиралась отключить телефон, когда раздался его голос.

- Рита, стой!

- Да?

- Завтра в двенадцать, в центре.

- Буду! – воскликнула я, вздохнув с облегчением.

- Хорошо! – и он отключился. А я побежала в душ, радуясь, что все же победила.

По пути я столкнулась с мамой.

- Ты звонила Юре? – спросила меня она.

- Да, он дал мне шанс заслужить прощения! – радостно бросаюсь ей на шею - Ждет меня завтра в двенадцать в центре.

- Вот и славно! – обрадовалась женщина, потрепав меня по волосам. – Может, тогда сегодня пройдемся по магазинам? – потом вдруг замолкла, отведя взгляд и уже тихо, но как-то расстроено добавила – Надо же напоследок потратить папины деньги пока он нам окончательно счета не позакрывал.

Смотрю на маму, замечая черные круги под покрасневшими глазами, а ведь она его все еще любит. Как же противно все это!

- Пошли! – соглашаюсь лишь бы отвлечь ее - Только я в душ сначала!

- Иди! – радуется наигранно мама, но меня-то не проведешь. Быстро бегу в душ ставя себе на заметку поднять маме сегодня настроение. И мне это удалось...

Ровно двенадцать на следующий день я вхожу в центр Соколовских и удивленно озираюсь по сторонам. Еще на улице я заметила кучу девиц, кто плакал, кто просто сидел или шел куда-то с потерянными лицами, но войдя в здание, я попала в настоящую давку. Агрессивно настроенные женщины и девушки стояли в очереди возле зала, где ранее я занималась. Из зала доносилось музыка и становилось ясно, что идут какие-то пробы. Вот интересно, по поводу?

Подхожу к секретарше незнакомой девушке. А старая куда делась?

- Добрый день, я к Соколову-младшему. – приветствую ее, объясняя цель визита.

Безразличный равнодушный взгляд.

- Тут все к нему. Становись в очередь.

Еще раз оглядываю толпу. Потом пожимаю плечами и иду к кабинету.

- Эй! Куда? – меня хватает за руку разукрашенная девица в мини юбке – Очередь!

- К Соколову и я без очереди. – начинаю сердиться я, уже догадываясь, что происходит.

- Еще чего! Я тут с восьми утра! Становись в очередь! Нашлась дармоедка!

Оглядываю злые возмущенные лица и понимаю, что если хочу жить, придется встать в очередь.

- Кто последний?

Отзывается девушка в сером. Становлюсь за ней и тут же ощущаю агрессивный взгляд. Ищу источник. Лена! Вот же... И тут появилась! Мало ей разрушенной жизни моей мамы! За мою взялась!

Мелодия смолкает и из зала выходит заплаканная девушка.

- Не взял? – спрашивают особо смелые.

- Нет, сказал, что двигаюсь как корова!

По коридору разносится недовольный гомон, а следующая девушка входит в зал. К третьей девушке я была уже в ярости. Это он что, так решил отомстить? Наказать, чтобы помучилась? Да пусть он только под руку мне попадет!

И тут дверь открылась и вышла не только девушка, но и Юрий. Оглядевшись вокруг он велел заходить следующей, и я не выдержала:

- Юра! – крикнула я, так чтобы перекричать толпу, и он меня услышал.

Находит меня в толпе.

- Ты опоздала! – спокойно сообщает мне парень, даже не попытавшись подойти ко мне. Ну что, хочешь сцену? Получай!

- Правда? Это куда? На собственную смерть? – усмехнулась в ответ, обведя рукой девиц. – Ты, наверное, не знаешь, но каждая тут за место ударит, а я все еще жить хочу.

Наши взгляды скрещиваются.

- Тогда стой в очереди. – пожимает плечами.

Вот же гад!

- Как скажешь!

Разворачиваюсь и начинаю продвигаться к выходу. Я не позволю себя унижать! Может и заслужила, но и так уже заплатила тем, что позвонила и прощение вымаливала. Мне и без этого парня хватает проблем!

- Иванова! – ноль реакции. Пусть побегает! – Стоять я сказал! – рявкнул тренер мне в след. Ясно, бегать не будет, но и мне дергаться лучше не стоит. Замираю в ожидании, что дальше будет - Все в зал быстро!

Вся толпа кинулась в зал. Началась давка, поняв это Юра прикрикнул так, что девицы замерли, а потом медленно одна за другой начали проходить внутрь.

- Тебе надо особое приглашение? – глянул на меня злым взглядом.

Как же мне хотелось уйти! Но вспомнив мамины грустные глаза, не смогла и пошла следом.

В зале продолжились мытарство. Одна за другой девицы начинали танцевать с Юрием, и каждую он отсылал уже на первом куплете. После шестой он, и без того уже усталый, явно разозлился окончательно.

- Иванова на сцену!

Выхожу к нему.

Что, не нашел на что заменить и даже равных мне не видишь? - Наверное, читается в этот миг в моих глазах.

- Включи нам танго. - обращается парень к мужчине возле музыкального центра.

- Но... - начал тот с сомнением глядя на нас.

- Танго я сказал!

Тот кивает и начинает переставлять диски.

- Готова?

- А ты как думаешь? - усмехнулась и бросила на подоконник куртку. Переодеться мне явно не светит. Одно радует - я сегодня не на каблуках.

Раздались первые звуки скрипки... И мы начали свое движение. Я не видела никого, смотря в его глаза. Шаг и отступ. Резкий выпад и я в его руках.

- Ты, кажется, предлагал мне совсем другие условия. - говорю так, чтобы слышал только он, даже не пытаюсь скрыть своей ярости.

- Ты, отказалась, поэтому я и начал поиски. Не ждать же мне пока ты одумаешься, время идет!
- отвечает с усмешкой.

Наклон назад и моя нога на его бедре.

- И что теперь, откажешь мне из-за моей несдержанности? - сверкнула на него глазами. - Это твой способ отомстить?

- Нет, если докажешь что умеешь танцевать танго!

Тем временем его руки движутся вверх, лаская мое тело. Ну что ж, хочешь доказательств? Получай!

Рывок и вот я за его спиной. Поворот и он вновь пытается поймать меня в объятия. Шаг и отступление. Я отворачивает от него голову, как бы говоря: уйди. Снова движение вперед и по кругу. Теперь наступаю я, пытаюсь его вернуть. Каждое движение показывает вечную игру между мужчиной и женщиной. А затем резко обрывается музыка, и я застываю в его объятиях.

- Ну что, я принята? - не спешу поднимать голову с его плеча.

Отстраняется, и я отхожу на три шага назад.

- Все свободны! - говорит Юра присмирившей и какой-то зачарованной толпе, а потом поворачивается ко мне и менторским тоном сообщает. - А ты завтра на подписание контракта. В десять и не опаздывать.

- Как скажешь. - кивнула и направилась к выходу.

И тут толпа пришла в себя и возмущенно зашумела.

- Это нечестно! - громче всех кричала Лена - Мы тут сутра, а она...

- Цыц! - прикрикнул на них парень. - Вы все это ей наказание чтобы ценила, что имеет, так что успокойтесь все и вон отсюда!

Затем подошел ко мне и взяв за руку потащил к выходу.

- Я отвезу тебя домой. Не хочу, чтобы эти девицы моей паре что-нибудь сломали или убили ненароком.

Спорить не стала и без того эти ненавидящие взгляды меня пугали, поэтому спокойно села в машину и молча позволила себя отвезти.

Ехали мы в абсолютной тишине, и только когда я вышла из машины он сказал.

- В десять и не опаздывай!

- Буду!

Он уехал, а я так и осталась стоять глотать пыль и гадать: мне повезло? Или я подписала себе приговор?.

Глава 8

Утром меня встречают счастливый взгляд матери и полные презрения и даже ненависти глаза отца. Не сомневаюсь, что Елена уже рассказала ему о своем провале, и теперь он нешуточно зол, но меня это уже мало волнует. Нацелившись на победу, я пойду до конца, и никто меня не остановит.

Сажусь за стол, завтракаю, после чего, вежливо улыбнувшись родителям, как будто и не замечая напряжения повисшего в комнате, говорю, что мне пора и выбегаю прочь. А на улице вздыхаю с облегчением, так как выбралась из атмосферы давящего дома.

В центре Соколова я была ровно в десять, как мы и договаривались. Войдя в кабинет, увидела уже знакомого юриста и Юрия.

- А ты точно как часы! - усмехнулся Юра. - Редкую женщину не придется ждать по полчаса, чтобы добиться желаемого.

- Благодарю! - улыбаюсь в ответ, усаживаясь в кресло. Я готова продолжить нашу словесную дуэль. - Но ты сам настаивал, чтобы я не опаздывала.

- Что ж, давайте приступим к подписанию контракта. - вмешался в нашу беседу юрист. Мужчина явно чувствовал, что этот разговор может затянуться, и не желал тратить время. - Маргарита, пожалуйста, ознакомьтесь с этим документом, и если вас все устраивает, подпишите.

Беру в руки бумагу и тщательно читаю. За свои годы я повидала много обманных контрактов, где крупными буквами написано одно, а рядом мелкие приписки, которые могут испортить жизнь любому спортсмену. Поэтому тщательно просматриваю каждую страницу, читая и обдумывая все, что вижу.

- Не доверяешь? – присел на ручку моего кресла мой будущий партнер. Чувствую его тепло, и от этого становится не по себе. Но беру себя в руки и спокойно отвечаю.

- Скорее подстраховываюсь. Ведь ты прекрасно знаешь, как действуют некоторые...

- Знаю, но сам такие методики не приемлю. – Явно рассердился, но на его гордыню я внимания обращать не собираюсь. Не желаю оказаться зависимой от него и узнать об этом в последний момент.

- Рада это слышать, но все же предпочту дочитать до конца.

Он только кивнул, и мне показалось, что еле скрыл улыбку, довольный моим поведением.

Минут через двадцать, изучив документ от корки до корки, я со спокойной душой поставила подпись. Юрист, порадовавшись, быстро собрал документы и ушел, боясь, что один из нас передумает и все сорвется, а мы остались одни в кабинете.

- Ты форму взяла? – поинтересовался Юрий, доставая из своего стола ноутбук и маленький диск.

- Конечно. – Показываю пакет, после чего озвучиваю мысль, которая меня тревожит - Но вот вопрос: что мы будем танцевать и под что?

- Сейчас увидишь, а музыку выбирать тебе. – Включая нужную программу в ноутбуке и поворачивая экран ко мне, ответил он.

На экране появилась не очень хорошая запись, но нам ее хватало, чтобы видеть всю красоту танца. Мужчина и женщина двигались, слажено и четко, но привлекало к ним не это. В каждом движении чувствовалась страсть и любовь такой силы, что казалось, они порхают по паркету, а не танцуют. Вот он ее обнимает и она кладет голову ему на грудь в знак доверия, а в следующий миг вырвавшись, женщина отбегает в сторону и обернувшись как бы зовет его своей улыбкой и взмахом руки.

«Поймай меня!» - говорят ее глаза, а нежная улыбка готова подарить счастье.

И снова сближение...

Танец длился не более пяти минут, но мне показалось, что он длился, целую вечность. Как женщина я безумно завидовала этой красавице, а как танцовщица желала научиться двигаться так же. Но оба эти ипостаси не желали, чтобы танец заканчивался.

Но он закончился. Экран погас и только немного отойдя я, наконец, спросила:

- Это твои родители?

- Да. – спокойный ответ. Но взглянув на его лицо, вижу маску и понимаю, что ему эта запись причинила боль. Он был совсем ребенком когда потерял мать и лишился этого тепла, которое чувствовалось между танцующими. Просмотрев на запись и видя любовь этих двоих, даже и не

сомневаюсь что дитя, рожденное в этом браке, было любимо и о нем заботились и лелеяли. Но в этот миг меня волновало другое...

- Ты хочешь станцевать их танец? – не зная как реагировать на происходящее.

- Нет. – впервые заметила как запнулся Соколов - Не совсем. Мы добавим свои движения и некоторые уберем, но в остальном, останется тот же танец.

- Но зачем? Какой в этом смысл? – я не знала, как объяснить свою мысль и, в конце концов, решила сказать как думаю. - Ведь ты пытаешься, по сути, украсть славу родителей!

- Чушь, какая! – вдруг рассвирепел он, а ведь и сам думал об этом хоть и не хочет признаваться.
- Между прочим, отец сам просил нас станцевать их танец и даже предоставил выбор, я выбрал этот!

- И когда они его танцевали? – спрашиваю, ожидая услышать какой-нибудь чемпионат или еще чего. Сама же наблюдая за его реакцией. Лжет ли он, говоря, что отец одобрил. А если нет, почему вдруг и...?

- Этот танец они исполнили на пятую годовщину их свадьбы, в узком кругу близких друзей. Твоя мама, кстати, тоже присутствовала.

Годовщина? Значит, я правильно поняла. Взаимное признание в любви, но почему?

- А...

- Ты хочешь знать, из-за чего я выбрал именно этот танец?

Я кивнула.

- Он пропитан страстью и мне показалось, что это именно то, что нам с тобой нужно. Ведь танец отражает чувства людей и только те, кто искренне прочувствовавшие его, могут станцевать как надо!

- Ты думаешь, я... - запнулась, покраснела. Неужели мои сокровенные мысли так заметны.

- А разве нет? – приподнял вопросительно бровь, заставив опустить глаза. – Это нормальная реакция на красивого самца. Так что не стесняйся эмоций. Мы просто пустим это в дело, а не потратим наш пыл зря.

Как же спокойно он рассуждает. Откуда этот холод и равнодушие? И чем это вызвано? А главное - могу ли я так же спокойно, как и он, сделать вид, что этого всего нет?

- Включи, пожалуйста, запись еще раз. – после долгого молчания прошу его я, стремясь сменить скользкую тему.

И снова звучит музыка, а по паркету двигается пара. Теперь я ловлю каждый жест и каждое движение. Считывая каждую эмоцию. Как странно видеть того старичка с ведром вот таким вот молодым и полным жизни. Тогда, в тот вечер, мне показалось, что в нем чего-то не хватает, теперь же я точно знаю чего. В нем больше нет жизни, и ее – той, кого он любил больше всего на свете. Этот мужчина существует только ради сына. И дышит им. Но почему же он позволил и даже попросил нас станцевать этот танец? И просил ли?

«Ты очень похожа на мою жену. Она очень любила танцевать...» - неужели поэтому? Я

напомнила ему его Марго и он решил что я... Нет, не думай об этом. Это все твоя романтичность. А на самом деле все иначе. Просто нам нужно с чего-то стартовать и он дал самое верное средство.

- Хорошо. Я согласна. Но мелодию придется сменить. И танец тоже немного изменить. – сдаюсь я, понимая, что против обоих Соколовых мне не выстоять.

- Хорошо. – облегчение отразилось на его лице. – Какую мелодию ты предпочитаешь?

- Песня «Знаю» Авраам Руссо.

Он задумался. Потом включает в ноутбуке интернет и находит нужную песню, а затем комнату заполнили знакомая музыка и слова.

«Ночь, эта ночь не согреет нас

Впереди пустота и страх

Я уже узнаю эту боль,

Когда умирает любовь

Тихо плачет моя душа

Вижу я, что ко мне пришла

Ты сегодня в последний раз

Знаю, скоро тебя потеряю,

Но сердце не хочет понять,

А мне его трудно унять

Знаю, напрасно себе обещаю,

Что счастье вернется опять

Тебе меня не надо ждать

...

На его лице отражалась задумчивость, а взгляд говорил сам за себя. Почему она? Решила ответить:

- Мне нравится эта песня.

Кивнул, скачал на флешку и предложил:

- Тогда пошли работать?

Улыбнулась, встала и пошла за ним думая, что ждет меня дальше.

Минуты превращаются в часы. Часы в дни. Дни в недели. Недели в месяцы. И пусть это проходит мимо меня, но как же я счастлива в эти месяцы!

Мои дни это тренировки и редкие вылазки на речку. Какая же это радость - кружится по паркету, узнавая что-то новое. Вечерами же, (когда никто не требует выученного параграфа или сделанного реферата) пройтись с подружкой на речку или в кино. Только и радостное бездействие длится недолго и вот уже первое сентября и снова в универ. В этот день я предупредила Юру, что не приду, и поехала учиться.

- Всем привет! - сажусь за парту, на свое (всегда для меня свободное) место, где уже сидят мои подружки.

- О, наша звездочка пришла! - обрадовалась Оля - А я уж думала тебя не ждать!

- Я хоть одно первое сентября пропустила? - приподняла бровь, сделав вид, что обиделась.

- Кроме самого первого года? - спросила, как бы задумавшись, девушка - Нет, но кто тебя знает. Вдруг опять заблудишься и решишь уйти.

Не выдержав умильного выражения ее мордочки, смеюсь в ответ, вспоминая мой самый первый день, когда я пришла в универ.

Четыре года назад

Будучи первокурсницей, я пропустила первые две недели учебы из-за соревнований и теперь не могу найти нужный кабинет. А тут еще и сам университет состоит из четырех совмещенных коридорами многоэтажных зданий, в каждом из которых свои кабинеты и лаборатории.

Вот я и стою, глядя перед собой, заблудившись и уже не зная, что делать.

- Привет! Ты заблудилась? - раздался веселый голосок за спиной. - Какой кабинет тебе нужен?

Вздрогнула, обернулась, посмотрев на миниатюрную девушку-барби и, честно говоря, позавидовала ее внешности. Мне, с моими черными волосами и, пусть и стройной, но нескладной фигуркой, далеко до нее.

- 155-С, - решив, что хуже не будет, отвечаю ей.

- О, так нам в один кабинет, пошли, - обрадовалась «барби» и когда мы пошли, забросала меня вопросами - Я Оля. А ты? Новенькая? Или просто не ходила раньше?

- Не ходила, - покраснела, понимая, что пропускать занятия нехорошо. Да и в школе я почти не пропускала и училась на одни пятерки, а тут две недели и сразу.

- Так ты та самая Рита Иванова, которая пропускает пары? - догадалась Ольга, обернувшись и начиная меня разглядывать. А глаз то острый! Будто лазером по мне прошлась, замечая все недостатки и достоинства. Только в душу не залезла, а может и залезла.

- Да, - окончательно смутилась я и поспешила объяснить, сама не зная зачем - Я пропустила, потому что была на соревнованиях. Больше постараюсь не пропускать!

Тогда я еще не знала, что буду посещать универ раз в месяц, чтобы сдать долги и задания.

- О, а чем ты занимаешься? – заинтересовалась девушка.

- Я занимаюсь танцами, – краснею.

- Вау! – и вся реакция. Обычно начинаются вопросы в стиле: А где? А как? А покажешь? И т.д. Что, честно говоря, бесит.

Но эта девушка была другой. Больше ничего не сказав, она молча повела меня дальше в полной тишине.

Доведя меня до кабинета, Ольга вошла, извинилась перед лектором за опоздание и села на свое место. А я так и осталась стоять в коридоре, не зная, а стоит ли заходить. Мужчина в кабинете показался мне страшным и злым, и я просто боялась вызвать его гнев.

Может это по-детски, но я испугалась и просто не могла протянуть руку и постучать, после чего войти внутрь. Подумав немного, решила уйти и прийти завтра, но тут дверь открылась и выскользнула моя знакомая.

- Ну, ты чего? Пошли! – улыбнулась она мне, а затем, будто догадываясь, о чем я думаю, добавила – Он только кажется злым. А на самом деле очень милый. Бурчит немного, но это не страшно, если ты исправно делаешь задания. Пошли, не съест же он тебя!

- Ты права, не съест, – согласилась и на трясущихся ногах вошла в кабинет вслед за ней...

Позже я узнала, что Оля дочь Ректора университета, иначе говоря, того самого мужчины, которого я испугалась в первый день. Девушка оказалась права, он был нестрашен, если делать задания, но я этого в первый месяц учебы не знала.

Я так же, к своему огорчению, пропускала занятия, а потом выслушивала замечания о невыполненных заданиях. Этот день не был исключением. Он вызвал меня на ковер и около часа прочищал мне мозги.

Когда я вышла из кабинета, было только одно желание - заплакать, поэтому я спряталась в одном из тайных уголков универа и съежилась, понимая, что не смогу сдержать слез. И тут...

- Держи, – опять она! Протягивает мне платочек. – Досталось? Папа это умеет когда хочет.

Сама не знаю, зачем тогда сказала:

- Меня отчислят, если я не сдам все долги в течение двух недель. А их гора и маленькая тележка.

- Тогда давай заканчивай плакать и пошли учиться. И когда все закончится, давай больше не будем так запускать, – подмигнула мне девочка.

Непонимающе уставилась на нее:

- Но...

- Не спорь! – проявились командные нотки. – Тебе нужна помощь, я готова помочь, так что бери себя в руки и пошли учиться!

Вытерла слезы, посмотрела на нее внимательно, после чего произнесла только одно слово:

- Спасибо!

- Не за что.

Так мы стали подругами. Оля не только помогла мне в эти две недели приезжая ко мне, когда у меня было время, но и в последствии, привозила лекции и конспекты, благо живем на соседних улицах.

- Не, я больше не сбегаяю! – поднимаю руки в знак капитуляции и признания вины.

- Вот и умница! – довольно отвечает Оля и тут же спрашивает. – Кстати, на вечеринку пойдешь?

- Конечно! Что от меня требуется? – ежегодно выпускники приветствуют новичков вечеринкой, вот теперь наша очередь встречать «деток». Как же быстро летит время.

- Просто принеси какие-нибудь пирожные от своей кухарки, если сможешь, и все. Остальное уже готово, – обрадовала меня Женя вторая моя подруга.

- Хорошо, – согласилась моя персона и тут же позвонила Елене Михайловне, моля о ее фирменных пирожных для вечеринки. Узнав зачем они мне она согласилась и отключилась, явно собираясь замешивать тесто. В том, что кухарка справится, я не сомневалась. Она настоящая кудесница и за час может приготовить скромный прием. Как? Не знаю, просто ей это удается, не раз проверено отцом.

А вечером, неся два огромных мешка с пирожными, вхожу в актовый зал общежития, где должна состояться вечеринка.

- Ура, пирожные! – взвизгнули девчонки со всех курсов. Искусство Елены ценилось, и было любимо.

Усмехнулась, отдала пакеты и быстро ускользнула к Ольге на балкон.

- Как делишки? – спросила она, когда я устроилась рядом на перилах.

- Нормально, только Юрка достал. Ну не получается у меня движение, а он все долбит «пробуй снова!» Вчера чуть ногу не подвернула!

Смеется:

- А глазки то горят!

Удивленно смотрю на подругу.

- Выглядишь безумно счастливой. Я тебя такой никогда не видела. Твой Юрий действительно такая лапочка?

- Оля! – возмутилась покраснев.

- Ладно, прости, не лезу в чужие дела, – подняла руки в знак капитуляции она. И я тут же устыдилась резкости. Она же как друг...

- Это ты прости. Просто Юра он... С ним все так не просто. Или это я такая излишне чувствительная. Мне нравится танцевать с ним, но стоит ему прикоснуться и...

- Рит, все нормально, - голос подруги звучал заботливо и нежно. Взглянула в ее глаза и увидела понимание - Ты просто очарована им.

- Какое очарование. Он бабник и козел, когда этого хочет, но...

- Ладно, забыли. Ты пока не готова об этом говорить. Захочешь, сама расскажешь и спросишь, - вдруг сказала подруга и за это я ей была благодарна. Как же хорошо меня знает Оля. Все понимает без слов. Я действительно не хочу говорить о том, что происходит, тем более ничего особенного и не происходит. Мы просто тренируемся, изредка ругаемся и не более. И при этом совсем не важно, что стоит ему меня коснуться и становится жарко, а сердце бьется сильнее.
- Ты слышала, что у Аллы новый парень?

- Очередной? - включилась в беседу я благодарная за смену темы. - И что, Лена еще не попыталась его увести? Хватку теряет.

- Ага. Но тут сыграло роль то, что его никто не видел, - усмехнулась моя личная сплетница. Как не странно, обо всех событиях университета я узнаю от нее. Только обо мне она ни разу ничего не сказала, хотя знает о моих проблемах все.

- А он вообще есть? - приподнимаю бровь, глядя на нее.

- Не знаю, - пожимает плечами, а потом вдруг улыбается, услышав, что из зала зазвучала песня Жасмин - Да и какая нам разница. Пошли танцевать, вон музыку включили.

Следующие пару часов я почти не вылезала с танцпола. Одна или с мальчишками я отрывалась, забывая обо всем, просто танцевала, наслаждаясь жизнью.

А потом появился он...

Медленный танец, в котором так приятно кружиться с парнишкой. Он оказался неплохим танцором, и с ним было легко, но увы, до Юрия ему далеко. Вот бы потанцевать с Юрой медленный танец, но не для тренировки. Господи, о чем я думаю.

- А ты на каком курсе? - новенький. Только поступил. Только сейчас это неважно. Это завтра я буду его игнорировать, но сегодня границы смываются, и старшие танцуют с младшими, общаясь как на равных.

- Пятый, - спокойно сообщаю я, оглядывая зал.

- Выпускница значит, - расстроился собеседник, и тут я почувствовала на себе взгляд. Проследив источник, замерла при виде Юрия, обнимающего Аллу.

К ним уже пробиралась Елена и ее шайка.

- Ты в порядке? - встревожился мой партнер. А ведь я даже имени его не знаю.

- Да, прости. Просто устала немного, - не отводя взгляд от компании, рассеяно ответила ему.

- Может тогда... - совсем опечалился парень.

- Нет уж, давай заканчивать, и я потом домой. Завтра на тренировку рано.

Остаток танца был напряженный. Я честно старалась не смотреть на Юрия, (это у меня плохо удавалось) а парень развлечь меня (тоже не слишком успешно).

Но вот танец закончился, и, вежливо улыбаясь, я была вынуждена протанцевать еще с тремя парнями, которым обещала танец и только после этого смогла направиться в сторону балкона, куда не так давно нырнула Оля.

- Приветик! А я-то думал, ты отговорилась от тренировок ради занятий, – произнес знакомый, немного раздраженный голос, и тут же моя рука оказалась в цепкой мужской руке. Злитесь? Это почему?

- Между прочим, кроме занятий существуют еще и обязанности, – огрызнулась я, выплескивая накопившуюся за это время ярость. Перед глазами так и стоит картинка, как Алла обтирается о Юрия. Противно, а главное понять не могу, почему меня это вообще волнует. Он не мой и моя реакция неадекватна.

- Под «обязанностями» ты понимаешь перетанцевать, при этом обжимаясь, со всеми парнями вечеринки? – поинтересовался, скорее констатируя, Юрий, а когда я хотела возмутиться, перебил меня - Тогда потанцуй и со мной.

Вот же... Слов нет! И главное, тянет на танцпол не давая вырваться, и заставляет с ним танцевать. Не хочу устраивать сцену. Не сегодня... завтра.

- Нет, это просто обязанность выпускницы, – отвечаю я и тут же добавляю – Но это не твое дело. Я же не говорю тебе, что у тебя плохие вкусы. Выбрать девушку, переспавшую со всеми парнями в университете, мог только ты!

- Что? И какие же это обязанности, если не секрет? – неужели не знает? Хотя откуда ему. Наверняка кроме танцев ничего и не видел. А на замечание про Аллу даже не отреагировал. Неужели и сам знает? Что, специально ее выбрал?

- В институте есть традиция. Выпускники устраивают первокурсникам вечеринку и на этой вечеринке стираются грани. Так выпускница не может отказаться потанцевать с парнем. Типа на удачу в учебе и прочая лабуда.

- А если откажется? – заинтересовался Юрий.

- По примете парень пролетит и будет отчислен с первой же сессии.

- А ты никому вреда не желаешь? – издевка? С чего бы это? – Да и не твое дело с кем я сплю.

Вот это уже открытое пренебрежение.

- Нет, конечно! – огрызаюсь краснея. – И не надо со мной таким тоном разговаривать! Между прочим, и не твое с кем я танцую!

Взгляды встретились. Казалось между нами бой и я, увы, проиграла, не выдержав и отведя взгляд. А потом говорю то, что просто не могу сказать, но произношу, отчего становится противно:

- Я ничего плохого не сделала.

- Рад за тебя, – пожал плечами и отпустил мои руки. Только тут я осознаю, что танец кончился,

а Юрий, ничего не говоря, разворачивается и уходит. Прямо у меня на глазах он обнимает Аллу, целует ее в губы и они вместе идут к выходу, с вполне очевидным намерением.

Я же, так и остаюсь стоять, закусывая губу от ощущения будто меня вымазали в чем-то, желания расплакаться и ненавидя себя и его за испорченный вечер.

Глава 10

Утро началось с того, что я проспала. Хотя, этого можно было ожидать. До самого утра я ходила по комнате, то злясь, то впадая в уныние. А все из-за Юры. Да как он вообще смел, сначала унижить меня, обвинив непонятно в чем, а потом сделать то же самое. Ох уж эти двойные стандарты. То, что можно мужчинам, почему-то считается порочным для женщин.

В результате своих хождений я уснула на рассвете и спала как убитая, не реагируя на будильник и появление служанки (явно приходила, судя по приоткрытой двери). А открыв глаза и увидев, что до тренировки осталось двадцать минут, я стрелой вылетела из постели и бросилась одеваться, понимая, что завтрака мне не видать, что испортило мое настроение еще сильнее.

Выбегая из дома, я слышала, как меня звала мама, но останавливаться и узнавать в чем дело не стала, и так опаздываю. Благо в дороге ничего не стряслось, и опоздала я всего-то на двадцать пять минут.

-Смотрю, ночка была бурной, – приветствовал меня партнер. – Даже к полудню не смогла приехать.

Взглянула на него, и возник вопрос. Какой танк по нему проехался? Хотя о чем это я? Я же прекрасно знаю имя этого танка.

- Ну, судя по всему, не только у меня, – огрызнулась думая о своем. Почему же так больно и хочется плакать. Ну, выглядит он выжатым как лимон. Шатает его немного с бодуна и вообще от света отворачивается. Явно голова болит, так почему же для меня это так важно? И из-за чего болит душа?

Пожал плечами, явно не собираясь возражать:

- Я хотя бы вовремя появился, а не прошляпил полчаса неизвестно где.

- Честь тебе за это, – включаю погромче музыку и замечаю, как он морщится. Вот тебе! – А теперь давай займемся делом.

Знакомые аккорды и первые движения. Поворот, выгибаю спину, движение руки и снова поворот. Краем глаза замечаю, как его немного занесло, а мне как раз прыгать надо.

Нет уж, так я рисковать не буду!

Останавливаюсь и иду к музыкальному центру.:

- Мы продолжим завтра, когда ты отойдешь от бодуна, – сообщаю ему, выключая проигрыватель.

- Это еще почему? – рассердился. Задела его что ли?

- Потому что я не хочу переломать себе ноги из-за того, что моего партнера шатало, и он не

смог поймать меня, когда это требовалось. И вообще, с чего ты напился-то! Забыл про тренировку или партнерша была так плоха под одеждой?

И чего, спрашивается, на меня нашло? Знаю что это плохо, но почему-то так хочется сделать ему больно.

- Не твое дело! И меня не шатает! Включи музыку и давай сначала, – скрестил руки на груди и сделал лицо кирпичиком. И ты думаешь, это поможет? Может с твоими девицами и проходит, только я не одна из них!

- Нет, – качаю головой, беря сумку, и направляюсь к двери.

- Рита! – хватает меня за руку, прижимая при этом к стене. - У нас, между прочим, тренировка.

- И ты ее сорвал, – смотрю ему прямо в глаза, а потом добавляю. – Пожалуй, ты прав - это не мое дело, по какому поводу срывается тренировка, так же как не твое - как я провела ночь и почему я отказываюсь с тобой танцевать сегодня, когда ты в таком состоянии. Так что отпусти и дай мне уйти!

- А если не отпущу? – явно заинтересовался парень.

- Ой, только не надо детского поведения, а! – вот это я явно зря сказала, судя по его взгляду.

- Детского поведения? – поморщился, выражая тем самым все свое отношение к этим словам. Только я-то знаю, что задела его за живое. И мне почему-то сразу стало так хорошо и захотелось улыбнуться. Не мне же одной переживать – И это ты тоже считаешь детским поведением?

Он накрыл мой рот в страстном поцелуе, не давая даже понять, что он сделал. Хотя нет, понять то я поняла, вот только возмутиться не могла. Только отстранить его от себя, уперевшись в его грудь свободной рукой, но и это быстро прекратилось, так как я забыла о сопротивлении.

Он целовал меня, а я отвечала на поцелуй, забывая о разуме и погружаясь в мир удовольствия, который он мне дарил, а руки уже обхватили его шею, прижимая парня к себе ближе.

Губы медленно сползают с моих на шею, опалая кожу дыханием и поцелуями, я же просто стараюсь дышать под шквалом новых и таких приятных ощущений.

- Это ты тоже считаешь детским поведением, кошечка моя? – шепчет он, лаская жилку на шее своим языком.

Слова не сразу дошли до мозга, но когда дошли, меня будто ледяной водой окатило. Так это он меня так наказывает? И с каких пор я вдруг стала кошечкой, да еще и его!

Собрав все свои силы, я оттолкнула парня. Он упал на пятую точку, я же схватила сумку и побежала прочь, стараясь не думать, что я только что чуть не натворила и не слышать, как он меня зовет.

Как я могла целовать его. Как могла позволять прикасаться к себе. А ведь даже не обратила внимания, что он него пахнет алкоголем, а у губ привкус огуречного раствора.

Будто продажная девица какая-то, только дай волю и ...

Господи, неужели я из тех, кто готов отдаться просто так. Первому попавшемуся парню, да

еще и полупьяному?

Из тяжелых размышлений меня вывел гудок автомобиля. Осознав, что еду на велосипеде в центре дороги и съехав на обочину, я огляделась и поняла, что до дома осталось совсем чуть-чуть.

Подумав немного, решила, что стоит попробовать поговорить с мамой. Нет, у нас нет таких отношений, когда я могу ей все рассказать, но сейчас мне нужна помощь, а кроме нее обратиться не к кому. Не к подругам же идти, у которых опыта столько же, сколько и у меня.

- Мам, можно с тобой поговорить? – заглянув к ней спальню, спрашиваю я.

- Что-то случилось? – встрепелась женщина, до этого листавшая журнал. – Ты почему тут? Почему не на тренировке?

- Тренировка сорвалась, мам я ... - замолчала, не зная как сказать, а потом на одном дыхании покраснев как помидор, выплунула – Мам, я целовалась с Юрой!

Удивление, недоумение и даже вопрос промелькнули в глазах матери, а потом она велела:

- А теперь сядь, успокойся и расскажи мне, что произошло!

И я подчинилась. Не знаю, можно ли из того сбивчивого рассказа, что я на нее вывалила, понять что я хотела донести, но судя по взгляду матери она все понимала и, не перебивая, давала выговориться. Когда же я замолчала, моя родительница обняла меня, поцеловала в лоб и грустно сказала:

- Яблоко от яблони недалеко катится. А я так надеялась, что если у вас что-то будет, то вы пойдете иным путем.

- О чем ты мама? – удивилась я, не понимая ее слов. Неужели я ее разочаровала?

- Он недалеко ушел от отца. Помню, как Костик со своей Ритой так же воевал. Их вместе поставили. В то время выбора с кем танцевать не было и им пришлось притираться. А Костя ну никак не мог смириться, что он Дон Жуан каких свет не видывал и вдруг влюбился в девчонку, только пришедшую в профессиональные танцы! – мама нежно улыбаясь, явно ушла в свои воспоминания. – Вот точно так же приревновал Ритусю к иностранному танцору. А ведь даже повода не было. Отказываться нельзя, как-никак гость государства, а тут еще этот ревнивый. Они тогда только начинали. Поругались вдрызг. Помню, Ритка жаловалась на него не переставая, а потом раз и замолчала, только вдруг глаза зажглись, и улыбка с губ не сползала. А через два месяца призналась мне, что беременна, а отец Костик. Рита сначала выходить за него отказалась, мол, не пойду из-за ребенка! А малыша и сама воспитаю! И это в то время, (ребенок без мужа считалось краем аморальности и наказывалось). Только Костик не сдался. Вот влюбился и все. Уговорами, ласками и прочими ухищрениями он ее уломал, и сын уже родился в браке. Если я правильно поняла тот взгляд, которым на тебя смотрела Юрочка, боюсь дочка тебе от него никуда не деться. Радует только одно, это взаимно.

- Взаимно? – ужаснулась я, даже боясь подумать на то, что она намекает. Неужели я могла так сглупить и влюбиться в этого ...

- Конечно! – рассмеялась Лизавета – Не хочешь признаваться вслух, тогда ответь сама себе: У тебя сердце замирает при виде его? Больно видеть его с другими. А его поцелуй заставляет забывать о том, кто ты такая и чем занималась секунду назад? Тебе хочется, чтобы он целовал

тебя не переставая? А сердце щемит, если долго его не видела? Если да, то поздравляю, ты влюбилась, и в этом нет ничего плохого.

Я не знаю, что отвечать. Как бы мне не хотелось сказать «ты не права», но я понимаю, что это правда, ведь на все эти вопросы мой ответ «да». И это меня пугает. Как я могла влюбиться в этого бабника и главное: Что мне теперь делать?

Будто слыша мои мысли, мама ответила:

- Плыть по течению и наслаждаться жизнью, главное не совершай мою главную ошибку в жизни.

- Какую же? – немного ошарашено спросила я.

- Не залети от него раньше времени.

Жестокие слова хлестнули как пощечина. Так мама залетела от отца и поэтому...

- Мама, а я...

- Я любила твоего отца. Он был сыном тренера, я же занималась танцами у этого тренера. Начался роман. Счастливее меня, наверное, в то время просто не было. Избрана в участие в международном конкурсе, тогда это было огромной честью, плюс влюбилась в хорошего человека, который любит меня. Мы поженились, и первые три месяца он носил меня на руках. А затем пришла беда. Мало того, что умерла Рита, так вдруг все изменилось в наших с мужем отношениях. Твой отец сначала стал холоден, потом заявил, что хочет развестись, не объясняя причины. Его родители поддержали сына. Только беда не приходит одна - меня стали подставлять, чтобы выгнать из команды. В результате одной из подстав мне пришлось проходить медицинскую комиссию, а на ней был поставлен страшный для спортсмена женщины диагноз «беременна».

Мама помолчала, будто снова переживая те страшные дни:

- Тогда я очень надеялась, что ребенок поможет наладить отношение с твоим отцом и не пожалела бросив танцы, но изменений не произошло. Только стало хуже. Теперь меня люто ненавидели, и главное я даже не знала за что.

- Но неужели ты не спрашивала у отца, что случилось? – не выдержав, встряла я в рассказ.

- Спрашивала? – мама горько рассмеялась – Я задавала этот вопрос при каждой встрече первые два года и получала в ответ только ненавидящий взгляд и плевок под ноги. А тут еще твой дед вопреки всему заявил, что развестись сыну не даст. Если это его ребенок значит, он будет его растить. Мне не оставили выбора, но я все же надеялась на то, что он простит, что бы я в его понимании не натворила, и у нас все будет хорошо. Только, как видишь, ничего не изменилось. Так я и осталась, беременная, рядом с людьми, которые меня презирали. А когда ты родилась твой дед пришел и, ничего не говоря, распеленал тебя, повернул на животик, долго смотрел на твою спинку, а потом заявил, что ты его внучка и любой, кто попробует нас с тобой обидеть будет иметь дело с ним. Твой дед был единственным другом для меня в этой кровожадной семейке. Тиран-друг. И пусть он так и не дал мне возможность танцевать, велел растить тебя, но он защищал нас, пока не умер, заставляя сына беречь и заботиться о нас, а теперь его нет и нет контроля. Мы же остались совсем одни. Так что, не совершай мою ошибку. Не залетай! Ребенок в данном случае будет не счастьем, а помехой в твоих профессиональных планах!

Она смотрела на меня со слезами, и я просто не могла ей отказать:

- Я стану чемпионом и обещаю, что буду себя беречь! Да и не хочу я пока ребенка!

- Вот и умница! – прижала меня к себе мама. – И не бойся завтра ничего! Скорее всего, Юра сам не захочет поднимать эту тему и постарается ее замять...

Позже ночью, лежа в своей постели, я задавалась вопросом. Что же произошло в жизни отца? Почему он вдруг возненавидел маму и меня. И могу ли я повторить ее судьбу. И если могу, то, как этого избежать?

Белый Ирис 11.09.2012 18:17 » Маленькое баловство.

Маленькое баловство. На СИ просили и написала. В роман не входит, но кто хочет может прочитать. И желательно отписаться.

Один день из жизни героя (Танец чувств)

- И куда мы теперь пойдём? – девица обвилась вокруг меня как лиана. И как только сумела?

Вот чего я поперся на эту вечеринку? Да еще и с этой курицей? Лучше бы выспался, коли день свободный выпал.

Перед взглядом снова стала она, танцующая с тем уродом. Еще бы красивым был, а то...

Продолжает тереться об меня. Нет, с этой спать я сегодня не буду.

- Ты к себе домой, я к себе, – огрызнулся, снимая машину с сигнализации, а потом, в знак признания своей вины, добавил – Но так и быть я тебя отвезу.

Нахмурилась. Того и гляди, сейчас возразит. А оно мне надо? Завожу мотор и спрашиваю:

- Так что, едешь или сама добираться будешь?

Села. Решила, что пошутил. Дура. Всю дорогу трещала как сорока. Достала!

- Приехали, на выход.

Недоуменный взгляд, а потом, судя по всему, решила попытаться переубедить меня:

- А может, передумаешь? – вопрос с придыханием. Она что, пытается так соблазнить?

Прижалась грудью ко мне. Губки начали целовать меня. Фи, видел и получше. А пошло оно.

Целую ее так, как хочется. Грубо и беспощадно, доставляя удовольствие только себе, но затем, все же не выдерживаю и смягчаюсь. Зря. Перед глазами снова стало лицо другой. А губы у той вкуснее. Вкус помады никому не понравится. Вот же!

Отстранился, вытащил ее руки из под моей рубашки, поправил пиджак:

- Выметайся.

- Но... - начала она, но я ее прерываю:

- Мне тебе помочь? - поднял бровь. Девушка уже знает, что спорить не стоит. Просто выброшу из машины и все.

Лицо искривилось. Поняла, наконец!

- Да пошел ты! - выскочила из машины, продолжая материть меня на чем свет стоит. Пожал плечами и завел мотор, набирая скорость и направляясь домой.

Проезжая мимо ее дома заметил, что свет в ее окне не горит. Не вернулась. Сердце сжало, а пальцы сами собой сложились в кулак. Да что со мной?

Приехал домой. Пошел прямо к себе и достал бутылку водки из записки. Подарил кто-то, уже не помню кто. Фирменная, блин. Вот и пригодится.

Налил в стакан и сделал глоток. Перед глазами новая сценка. Рита с кем-то в темном уголке и он целует ее, а руки ...

Черт, стакана тут мало! Отставил его в сторону и начал пить из горла.

Было время, хотел бросить танцы, связался не с той компанией, научился быстро не пьянеть. Потом, конечно, взялся за ум и больше не пил. Кстати, жаль, что научился. Лучше бы сразу в отключку.

Бутылка кончилась. Б.ь. Достал вторую.

- Пьешь?

Отец. Оглянулся и посмотрел на него:

- Ага, присоединишься? - предложил, протягивая бутылку.

- Нет, иначе уже не смогу остановиться, - качнул он головой, глядя на меня - У тебя тренировка завтра?

- Угу, в двенадцать, - сделал новый большой глоток.

- Ясно,- повернулся и ушел. И что это значит? Хотя, какая разница.

Посмотрел на стену, а там три фото. Женщины, которыми я восхищаюсь. Первая моя мать. Черно-белое фото, на котором она кружится в танце. Вторая женщина, которую я люблю. Свадебное изображение с мужем, чтобы не забывал, что она выбрала не меня, а моего друга и теперь замужняя мать с годовалым карапузом. А третья... Третья той, из-за которой я пью. Она, во время тех соревнований, которые я купил. Головка приподнята. Танец марионетки. И как же он ей удался. Рита была просто восхитительна. Гордился ею, и восхищался. Только понять не могу, почему повесил это фото на почетную стену?

Интересно кто он, тот, кто играет ее телом сейчас? Кто доставляет ей удовольствие?

И какого я о ней думаю?

Все же стоило переспать с той цыпочкой, сама предлагала. Как там ее зовут? Блин даже имя не запомнил. Хотя зачем? Их сейчас вокруг меня вьется больше чем имен в моей записной книжке. Всем деньги нужны. Только Рита не такая, она гонится за успехом и медалью. Нет не медалью, за признанием. И имеет, кстати, право.

Сделал еще глоток, взглянул на мою марионетку и понял, что правильно сделал, что не взял ту цыпочку. Не помогло бы. В последнее время встает только при мысли об одной женщине и, увы, она сейчас с другим.

Допиваю вторую бутылку и достаю третью. Продолжаю пить, чтобы забыться. Только образ женского тела, выгибающегося под чьими-то руками, никак не хочет исчезать из сознания.

Утром в мое сознание одновременно ворвались головная боль, звук будильника и яркий свет.

Будильник отец поставил. Знал, что просплю и был, судя по всему, прав.

Разлепил веки. Глянул на часы. Есть два часа, хорошо. Сполз с кровати, дополз до ванны и встал под ледяную воду. Вздрогнул, но выбраться не пытаюсь. Надо прийти в себя, а потом уже греться. Вроде полегчало, но не сильно. Голова как болела, так и болит.

Выполз обратно и увидел стакан с рассолом на столе. Спасибо отец!

Выпил. Стало еще легче. Еще бы не шатало. И как в таком виде за руль садиться?

- Одевайся и поешь, я тебя отвезу, или отменишь тренировку? – отец говорил тихо, прекрасно понимая, в каком я состоянии.

Когда-то сам пил. Тогда ему тетя Лиза рассолы приносила. Хотела даже меня к себе забрать. Мне тогда шесть было, а Рите едва два года исполнилось. Не думал, что она таким чудом вырастит.

Опять думаю о ней. Мало мне того, что сегодня с нею танцевать:

- Я еду.

Ехали с ветерком. Отец, как и я, обожает скорость. Мы с ним вообще похожи. Из воспоминаний о маме осталось, что она постоянно говорила, что я маленькая копия папы.

Мама...

Нет, не вспоминай.

- Опять о ней подумал? – голос отца, полный грусти, ворвался в мысли.

- О ком? – пытаюсь закрыть тему. Но его не обманешь:

- Не лги. Не умеешь.

- Это только с тобой, – усмехнулся.

- Знаю, – улыбнулся одними губами.

Молчим и тут я не выдерживаю:

- Я уже почти не помню, какой она была.

Взглянул на меня, но быстро перевел взгляд на свое место для стоянки, куда как раз заводил машину. И лишь остановившись, ответил:

- А я помню, и буду помнить всегда. Так же, как и ты уже запомнил свою Риту, а забыть уже не сможешь.

Вздрыгнул, а он тем временем вышел из машины:

- Пошли, работы много.

Повелительный тон, которому лучше не противостоять. Автоматически вылез из машины. Он же запер ее и быстро ушел, а я так и остался стоять, пытаюсь осознать, что мой предок только что сказал...

Она опоздала на полчаса. А вбежала вся такая запыхавшаяся и с влажными волосами. Ну конечно, наверняка всю ночь со своим хахалем миловалась, а на рассвете заснула, вот и проспала.

Злость снова поднялась во мне. Что она там говорила? Ритуал приветствия б...ь.

-Смотрю, ночка была бурной, - сам не знаю, зачем говорю это - Даже к полудню не смогла приехать.

Взглянула на меня странным взглядом. Будто лазером прошлась. Так и хочется спросить: ну что, все просекла, или что осталось?

- Ну, судя по всему, не только у меня, - огрызнулась, снимая сумку с плеча. Засмотрелся на колышущуюся грудь. Черт! Отвел взгляд, поморщившись от резкого движения головой. После чего пожал плечами, не говорить же ей что напился, представляя ее в чужих объятиях. Вместо этого язвительно отвечаю:

- Я хотя бы вовремя появился, а не прошляпил полчаса неизвестно где.

- Честь тебе за это, - сказала не менее ядовитым тоном, включая погромче музыку. Бедная моя голова. Отец был прав. Надо было отменять тренировку. Ладно, справлюсь. - А теперь давай займемся делом.

Знакомые аккорды и первые движения. Поворот, три шага к ней и два от нее. Резкий разворот, меня повело, но на ногах все же устоял.

Остановилась, посмотрела с осуждением и направилась к музыкальному центру:

- Мы продолжим завтра, когда ты отойдешь от бодуна, - бросила с презрением, и это рассердило меня еще сильнее, захотелось встряхнуть ее:

- Это еще почему? - не пытаюсь скрывать свое раздражение.

- Потому что я не хочу переломать себе ноги из-за того, что моего партнера шатало, и он не смог поймать меня, когда это требовалось. И вообще, с чего ты напился-то! Забыл про тренировку или партнерша была так плоха под одеждой?

Она что, сомневается во мне? И причем тут та курица? Между прочим, я с бодуна выступал на соревнованиях и взял золотую! Тогда Оксана вышла замуж, и это был наш последний танец. Ради нее я сделал это, а потом стал бабником, чтобы забыть...

- Не твое дело! И меня не шатает! Включи музыку и давай сначала, - скрестил руки на груди и

сделал лицо кирпичиком.

- Нет, - качает головой, беря сумку, после чего направляется к двери. Иду следом, теряя остатки терпения:

- Рита! - зову, а когда она не реагирует, хватая за руку, прижимая при этом к стене. - У нас, между прочим, тренировка.

- И ты ее сорвал, - смотрит в глаза с тем же презрением и еще чем-то, сильно похожим на обиду. - Пожалуй, ты прав - это не мое дело, по какому поводу срывается тренировка, так же как не твое - как я провела ночь и почему я отказываюсь с тобой танцевать сегодня, когда ты в таком состоянии. Так что отпусти и дай мне уйти!

- А если не отпущу? - заинтересовался, что сделает против меня, накаченного и сильного мужчины, эта маленькая хрупкая девочка.

- Ой, только не надо детского поведения, а! - Чего? Детского поведения? Это кто еще тут ребенок?

- Детского поведения? - морщусь, выражая тем самым все свое отношение к этим словам. А в голове только две мысли - свернуть ей шейку или поцеловать, а она еще и улыбнулась! Пожалуй лучше второе, иначе сяду - И это ты тоже считаешь детским поведением?

Накрыл ее рот в страстном поцелуе, теряясь в собственных же ощущениях. Часть меня помнит, что мы в центре и в любой момент сюда могут войти, но мне уже плевать и остановиться я не могу. Целую ее, упиваясь ответом ее губ.

Соппротивление сломлено. Теперь ее ладошки прижимают меня к себе, этого я и ждал. Хочется продолжить, но нельзя, нам еще работать вместе. Поэтому спускаюсь поцелуями по шее и шепчу, надеясь, что она меня оттолкнет, потому что сам отстраниться не могу:

- Это ты тоже считаешь детским поведением, кошечка моя?

Замерла. В ее глазах дымка удовольствия сменилась непониманием, а затем осознанием болью и обидой. Вырвалась и, ничего не говоря, бросилась прочь. Поняв, что натворил, крикнул ей, чтобы остановилась, но куда мне с бодуна гоняться за ней. Убежала, а я, остановившись на крыльце, смотрел ей вслед, не зная как буду завтра извиняться...

Вечером я снова пил. Только теперь перед глазами стояли не сцена ее с другим, а полные обиды глаза.

- Опять пьешь? - и как ему удастся появляться незаметно?

- Ага, - делаю очередной глоток из бутылки.

- А мне нальешь? - подошел и, пододвинув стул, сел напротив.

- Тебе же нельзя? - удивленно посмотрел на него.

- Тебе тоже. Наливай.

Взял стаканы, налил отцу и себе. Не говоря ни слова выпили, и я налил снова.

- Знаешь, ты сегодня сказал, что уже почти не помнишь мать, а вот я никогда не забуду каждый момент рядом с ней. Особенно тот момент, когда понял, что люблю ее. Нас тогда заставили вместе танцевать. Выбора-то особо не было. Коли назначили партнера, радуйся и танцуй, или выметайся, – отец сделал глоток – Вот мы и притирались. В первое время я думал, что она просто очередная баба, только с ней придется иметь дело. Доставал как мог, считая, что ее надо бы с небес на землю опустить, а то больно она гордая, а потом... Потом была командировка, и она не поехала. Заболела и пришлось танцевать со сменщицей. К концу недели я уже изнывал, думая о том, как же соскучился по нашим ссорам, и как надоела эта сменщица со своей неуклюжестью!

Снова глоток. Отец смакует коньяк, который я сегодня достал, вспоминая что-то свое. Молчу, в ожидании продолжения. Тема мамы у нас под запретом. Слишком больно ему (да и мне тоже) ее касаться и тут папа сам ее затронул.

- Приехал, пошел на вечеринку устроенную кем-то и наткнулся там на нее. Она танцевала с каким-то brunetom-красавчиком, позже узнал, что гость и она просто выполняла свой долг, а в первый миг меня обуяла ревность. Озверев, я утащил ее с вечеринки, и мы страшно поругались. Но знаешь, тот вечер я все равно помню как лучший в моей жизни. Тогда я впервые поцеловал твою маму и уже позже, лежа в своей кровати с очередной бабой, перебарывая, что снова у меня встало только после того, как представил Ритино лицо, я понял, что влюбился.

Внимательный взгляд на меня. Будто пытается увидеть - понял ли я что-то или нет. Но осознав, что нет, мужчина продолжил:

- В тот день я поклялся, что эта женщина будет моей. И знаешь, добился желаемого. Ритуля сделала меня счастливым, но я потерял ее из-за своей дури. Не делай моих ошибок. Открой глаза и внимательно посмотри, что творится в твоём сердце. Мне кажется, ты уже и сам все знаешь, только боишься. Она не Оксана и мне кажется, вам по пути. Просто дай Рите шанс и люби ее так, как умеешь только ты.

Отец выпил остатки коньяка из стакана, встал и ушел, а я так и остался сидеть и смотреть перед собой.

Глава 11

Мама оказалась права, на следующий день Юрий действительно не стал поднимать острых тем. Едва я вошла, он посмотрел на меня и пошел к музыкальному центру, а уже через пять минут мы кружились по залу, тренируя и отработывая движения.

Казалось бы, конфликт исчерпан, да только это не так. Сама не знаю почему, но теперь между нами началась «война». Иначе как-то и не скажешь о том, что происходило ежедневно в зале.

Малейшее движение в сторону, чуть не так выгнута спина или шаг на пару градусов не туда, и мы уже ругаемся. Каждое движение превратилось в «красную тряпку» и мы оба введемся на нее. Каждый спор кончается тем, что я ухожу, хлопнув дверью (когда уже становится невозможно его терпеть) в ожидании, что вот сейчас он велит больше не возвращаться. Но приказа не следует, и я возвращаюсь утром, делая вид, что вчера все было нормально. Но уже через полчаса мы снова грыземся из-за неправильного движения. А главное то, что этот конфликт нарастает с каждым днем, грозя вылиться во что-то большее, но я не знаю во что.

А еще слухи... Кажется, весь центр сошел с ума. За два прошедших месяца ни одно важное событие так не обсуждалось, как наши споры и ссоры. Я лично слышала, как шептались две

девушки:

- Ну что, эти два петуха опять схлестнулись? – спросила одна из незнакомых девушек в раздевалке при бассейне, куда я пошла «остыть» после очередного спора.

- Ага. Вот странно, танцую так, что глаз не отведешь, случайно подглядела как-то, на них хочется смотреть и смотреть, но чуть что не так и все - искры полетели. Вон народ шепчется, будто сглазил их кто, – согласилась вторая брюнетка чем-то напомнившая мне Елену.

- Да причем тут сглаз. Все уже все поняли. Вон Константин смеется, мол, если так дело пойдет скоро придется открывать детскую секцию до трех лет для внука или внучки. Такие искры только между любовниками летать могут, а они все дурью маются. Не понимают голубки.

- Думаешь, они уже...

- Нет, конечно, иначе бы они ворковали, а не цапались по мелочам. Эти двое еще не скоро поумнеют, у Юрки пунктик - никаких романов во время работы, вот и сопротивляется, а девчонка явно еще в девицах ходит. Вот и не понимают, что творят!

- Глупости, быть такого просто не может! Юрка бабник, какого поискать еще на... - девушка замолкла, глядя перед собой. – Ты права, кто-то шептался, что Юрка побросал всех своих пассий. Мол, работы много. Только вот вопрос, когда это работа мешала нашему Донжуану?

- Вот, а я о чем!

Взглянув на подругу, девушка вздохнула:

- Жалко, а я так надеялась, что удастся с ним пофлиртовать, или в постель заманить.

Решив, что в бассейн я сегодня не поеду и что дальше слушать нет смысла, я поехала к единственному человеку, которому могла доверить все:

- ... и теперь все обсуждают, когда же мы, наконец, «поумнеем» и переспим! – возмущаюсь я, сидя в квартире Ольги и хлебала ромашковый чай, который подруга налила мне, едва увидев мое лицо.

- И когда же вы переспите? – спросила Оля, приподняв бровь.

Услышав это, я подавилась, а капли чая, вперемешку со слюной, разлетелись во все стороны.

- Оля! – едва смогла говорить воскликнула я, с обидой глядя на подругу и отодвигая от себя кружку.

- А что я такого сказала? Ты уже два месяца, говоришь только о нем. А каким тоном ты это делаешь, вообще не поддается описанию.

- Ольга...! – замолчала, понимая по ее взгляду, что ей ничего не докажешь, встала собираясь уйти, но она поднявшись следом прижала меня к себе.

- Не сердись, я же добра тебе желаю!

- Добра? – сама не понимая, почему расплакалась я – Это не добро. То, что ты предлагаешь это зло! Мы же партнеры. Нам танцевать вместе, а ты...

- Это единственное, что тебя удерживает? - усадив меня на табуретку, и вытирая мои слезы платком, поинтересовалась подруга.

- Да ради бога, Оля! Я не хочу с ним спать! Более того, он мне противен! А наши ссоры вызваны только его поступками! Он просто невыносим! Цепляется по каждому поводу, а когда сам ошибается, я должна молчать и делать вид, что ничего не заметила...!

- Рит, - подруга подняла руку, заставляя меня замолчать - я верю тебе, успокойся, но, пожалуйста, ответь мне на вопрос?

- Задавай, - пожала плечами, решив, что ничего плохого она спросить не может.

- Назови три эпитета, которые больше всего подходят к твоему Юрию.

- Он не мой! - возмутилась, скрестив руки на груди.

- Ладно-ладно, прости, - подняла ладони кверху, в знак капитуляции, подруга - так что назовешь?

Я посмотрела на подругу, потом, решив, что хуже от этого не будет, не задумываясь, выплюнула:

- Самовлюбленный никого не слушающий болван! - и тут же смутилась под взглядом подруги, понимая, что в голове еще звучат эпитеты сексуальный, красивый, но тут же гася эти мысли, напоминая себе какой он гад и вообще я его терпеть не могу!

Подруга же только улыбнулась и вдруг сменила тему, при этом очаровательно покраснев:

- Я тебе рассказывала, что Егоров вчера притащил мне охапку роз?

- Так ты ему еще с первого курса нравилась, - улыбнулась я, одновременно радуясь за друзей и смене темы.

- И что, что нравилась, зато он мне - нет! - нахмурилась подруга.

- Ну конечно, а краснеешь ты сейчас, потому что на кухне жарко, - рассмеялась я.

- Ага, а почему еще! Кому может нравиться этот самовлюбленный эгоистичный болван?

-Скрестила руки на груди подруга.

- О, а он нам очень нравится, однако! - уже улыбаясь во все тридцать два зуба, констатировала я.

- Разве? Тогда и твой Юрий тебе нравится.

Вздрыгнула. Улыбка сползла с губ. Наверное, в глазах появилось что-то такое, что подруга бросилась ко мне.

- Прости, я не должна была этого говорить.

- Ты сделала это специально! - устало спросила я.

- Прости. Я просто хотела, чтобы ты увидела себя со стороны. Бесплезно лгать себе. Все все видят, поэтому и обсуждают. Просто подумай и разберись в себе, иначе рано или поздно ваш

конфликт приведет к общему провалу.

Я только кивнула, решив с ней не спорить, а подруга снова сменила тему, на этот раз уже без тайных умыслов.

Прошла еще неделя, тот разговор все никак не желал уходить из моей памяти, а стоило мне его увидеть и слова подруги снова звучали в ушах, я даже ругаться как-то меньше стала. Вот и сегодня, придя в зал и в очередной раз отогнав от себя мысли о том, что Оля может быть права, я вышла на свою позицию.

Первое движение. Шаг, второй, поворот, бегу к нему на встречу и тут же отступаю, но спотыкаюсь о неровную доску и, не удержавшись на ногах, падаю.

- Ты в порядке? – тут же оказался рядом мой партнер.

- Нет! – зло отвечаю я, чувствуя, как нарастает боль в щиколотке.

Прикоснулся к ноге, ощупал.

- Подвернула и чего тебя на ногах не держит! Пила вчера что ли.

- Что! – вот теперь я точно рассвирепела – Меня не держит? Пила? Нет, дорогой, в отличие от некоторых, приходиться пьяной на тренировки не в моих привычках. А что касается моего падения, так я тебе давно говорила, что пол надо перестелить или хотя бы подбить доски, чтобы не торчали! И вообще, почему мы переехали с хорошего зала, где замечательный пол в эту кладовку?

- Плохому танцору... – пробурчал парень себе под нос, игнорируя мой выпад про старый зал, в котором мы стали заниматься с недавних пор.

Сначала захотелось плакать, потом ударить его, но вместо всего этого я просто встала и похромала к сумке.

- Ну и куда ты собралась...? – договорить я ему не дала. Во мне бурлили гнев и обида и в этот миг они выплеснулись.

- Домой! Или ты хочешь, чтобы я в таком состоянии танцевала? – сделала танцевальный «па» чуть наступив на больную ногу, и при этом, чуть не упав от боли.

Покачал головой:

- Нет, не хочу. Я хотел спросить, куда ты собралась без меня.

Удивленно уставилась на него.

- Пошли, я отвезу тебя сначала к врачу, потом домой.

- Не надо! Я сама, – пошла к выходу, но меня тут же поймали за руку.

- Рита.

- Что! – резкий разворот, и я оказываюсь в объятиях Юрия. Поднимаю на него глаза и тут же забываю обо всем, а в следующий миг я уже прижата к стене целуясь с парнем. Позабыв о боли и прочих проблемах, отвечаю на поцелуй. Прижимаюсь к нему, чувствуя, как чужие руки

растегивают на мне одежду. Все равно. Пусть тут, в этом зале, на этом полу, лишь бы с ним и вдруг раздаются голоса.

- Заперто и ключа на вахте нет. Кто там может быть? – первый женский голос.

- Запирается же обычно Юрий, – отвечает ей парень. – Да и время его.

- А тихо так почему? Поубивали что ли друг друга? Или все же, наконец, занялись делом? – еще один женский немного визгливый голосок.

Отталкиваю от себя Юрия и начинаю поправлять одежду, чувствуя при этом острое разочарование.

Потом разворачиваюсь и иду к двери, понимая, что сплетен не избежать.

- Стоп! – тихо говорит Юрий и подходит ко мне.

- Что еще? – не смотрю на него. Слишком стыдно мне в этот момент.

- Вот что. – Парень быстро вытаскивает резинку из моего хвоста. Затем пальцами как расческой нежно и аккуратно расчесывает мне волосы и тут же снова затягивает их резинкой – Посмотри на меня, – разворачивает к себе лицом, убирает прядку за ухо и довольно констатирует – вот теперь можно идти. Только губы не кусай, они у тебя итак чуть припухшие, а ты еще и добавляешь.

Покраснела. Напарник же вдруг подхватил меня на руки и понес к двери.

- Ты что делаешь? – возмутилась я.

- Ты раненная, забыла? Вот и воспользуйся этим, чтобы никому не показывать лицо.

Отказываться я не стала. Прижалась к нему, зарывшись лицом в его плечо.

- О господи, что случилось? Она в порядке? – стоило ему открыть дверь, раздался хор голосов.

- Да, только ногу подвернула. Отвезу ее к врачу, а потом домой, – отвечает Юрий.

- Давай.

Дальше вопросов не было. Меня быстро одели в куртку, после чего усадили в машину. В больнице мне выписали мазь и посоветовали дать отдых больной ноге, что Юрий клятвенно обещал сделать и проследить, чтобы сделала я. И уже когда он отнес меня в мою комнату и собрался уходить, я сказала то, что вертелось на языке полдня.

- Спасибо.

Обернулся, посмотрел на меня и вдруг улыбнулся:

- Не за что. – Но тут же став серьезным, добавил - У тебя есть неделя, чтобы вылечить ногу, потом на тренировку.

Я кивнула, и он ушел, моя же персона осталась лежать на кровати, наблюдая, как вокруг кудахчут и мама и служанки (готовые выполнить любое желание больной). При этом, думая о том, что Оля права и мне надо разобраться в наших отношениях и срочно, иначе все

действительно закончится очень плохо.

Глава 12

К тому времени, как я пришла утром на тренировку, мною уже было принято решение.

Да, я хочу его, и не как партнера по танцам, а как мужчину, возможно, даже люблю, но я в первую очередь профессионал, а значит никаких романов. Чувства же надо контролировать, а главное - не позволять себе заводиться!

Только решить что-то проще, чем это сделать.

Мы появились у здания центра одновременно. Он на своей машине без верха (вот позер, в октябре и на такой тачке!), хотя о чем это я, сама на велике приехала, и это после универа (при имеющейся в гараже машине) со стопкой тетрадей и книг в отделении для сумок.

Но в тот момент я об этом не думала. Все мое внимание было поглощено Юрием и его очередной пигалицей.

Остановившись на своем месте парковки, он повернулся к ней, что-то говоря. Я присмотрелась к девице, кто же на этот раз? О его пассиях ходили легенды. Вроде менял почти каждый день, ни с кем больше дня не держался, и кончалось это всегда одинаково. Он уходил, сказав что-то типа, ты не та, что мне нужна.

Пригляделась. Вспомнила! Это же та самая секретарша, которая невзлюбила меня с первого же дня. Я еще удивлялась, чего это она, а тут все становится на свои места, только сейчас это мало помогало, ведь меня душила ревность.

Сказав ей что-то, парень наклонился и поцеловал ее в губы, прижимая к себе. Я же вдруг поняла, что мои кулаки сжаты, а нога уже делает шаг, чтобы выцарапать этой ... глаза и вырвать ее блондинистые лохмы.

Устояла, развернулась и ушла в здание, убеждая себя, что не имею никакого права ревновать. Не помогало, однако, но я снова и снова повторяла, что он не мой и постепенно начала успокаиваться.

К моменту его появления, я уже убедила себя, что все нормально, плакать не надо. Да и зачем плакать из-за бабника. А то, что я его хочу - это мелочь!

Только, увы, его появление снова вызвало гамму эмоций. Начиная от обиды за все хорошее, заканчивая гневом и желанием прижаться к нему...

- Привет, ты все так же на велике? Кажется, я тебе машину купил, почему не пользуешься?

- Не хочу, - буркнула, не желая встречаться с ним взглядом, и быстро пошла к музыкальному центру.

Его взгляд прямо прожег спину. Парень будто чувствовал мое состояние, но промолчал и позволил мне увлечь себя в танец.

И снова все как и раньше, я все так же ошибаюсь, он начинает ругаться, но сегодня я не отвечаю на его выпады меняя тем самым правила игры. Ошибаюсь я, потому что поняла, что его прикосновения способны заставить меня забыть следующее движение, а дыхание застрять

в горле, а он, поорав пару минут и, вместо привычного огрызания, получив переделанное движение, удивленно уставился на меня.

Встретившись с ним взглядом, я прочла вопрос: Что случилось? Тебя подменили?

В ответ было пожатие плечами и все новые и новые движения.

К концу тренировки я уже еле сдерживалась, чтобы не высказать все накопившееся. Вежливо улыбнувшись и попрощавшись, я бросилась к Оле.

- ... понимаешь, он улыбался ей, целовал ее! А все о чем я могла думать, это как выцарапать ей глаза! - рассказывала подруге я, снова глотая обжигающе горячий ромашковый чай - А потом... Потом я молчала на все его выпады, боясь, что мои истинные мысли выльются в слова и я наговорю много лишнего! Оль, мне так плохо и страшно!

Подруга подошла и обняла меня, а я, уткнувшись в ее плечо, расплакалась.

- Что мне делать, Оленька? - спросила, немного успокоившись.

- Не знаю. Сказала бы - переспи с ним, но ты опять же упрешься, - пожала плечами Ольга, устало потирая вески - а так не знаю. Но пока вы тут ходите вокруг да около, счастья ни тебе, ни ему не будет. Сама же говоришь, что всем отворот поворот дает, а тебя на руках почти носит. Не спорь! Мы же обе знаем, что мужчины не умеют чувства проявлять, вот и проявляет так.

Согласилась с ней, вспомнив, чем кончались последние наши ссоры, и молча стала допивать уже остывший чай. А когда Оля налила мне вторую чашку, заинтересовалась у нее:

- А у тебя как делишки? Как твой кавалер?

Подруга покраснела:

- Какой еще кавалер? - отвела взгляд, только я успела заметить, как заблестели счастьем ее очи.

- Который тебе цветы дарит, - кивнула на вазу полную роз штук, пятнадцать точно. А в комнате тоже цветы стоят.

- Ну, Рит! - еще сильнее залилась краской подруга, но я не собиралась сдаваться.

- Это нечестно! Я тебе все рассказываю, - возмутилась я - а ты молчишь! Может, помогу чем.

Девушка покачала головой, внимательно вглядываясь в мое лицо и начала свой рассказ, вызывающий во мне зависть и радость за нее одновременно...

Наше противостояние длится уже пятый день. Ему это явно не нравится, а мне и подавно. Как же противно видеть каждое утро его в компании этой мымыры, ходящей по коридорам как королева, в то время как я, медленно схожу с ума от желания прибить обоих.

Но не только мне в этом треугольнике плохо. Кажется, даже ей не удастся отвлечь от мрачных мыслей Юрия, хотя она и продержалась дольше всех. Вот и сегодня, вместо поцелуя я увидела два мрачных лица, и вылез из машины он быстро и без поцелуя:

- Юр, ты ничего не забыл? - раздалось недовольное в след парню.

- Нет, не забыл, - ответил, идя ко мне, даже не обернувшись к ней - пошли работать?

Это уже было сказано мне, при этом он даже не взглянул на меня, идя дальше. Кивнула и пошла за ним.

И снова уже приевшаяся мелодия и движения. Вот что интересно, без личных выяснений отношений дело движется куда быстрее. Хотя, почему интересно, так и должно быть, просто на душе хреново, но я это переживу. Я вот уже почти свою партию освоила, теперь притираюсь с ним. Кстати, он даже заметил накануне, что движения ревности и гнева у меня получаются куда лучше, чем любви и счастья.

Я тогда пожала плечами, думая о том: а чего ты хотел, дорогой, если эти чувства мне ближе всего в данный момент.

Вот и сегодня привычный поворот, наклон головы, рука взлетела вверх ему на встречу и тут же прыжок. Ловит мою руку и притягивает к себе, а в следующий миг я в его объятиях, голова ложится на его плечо. Рука обвила его шею, вторая же, как бы отталкивает его, только вместо того, чтобы меня отпустить, как положено по танцу, парень прижимает меня к себе и целует.

Первая попытка вырваться провалилась, а потом уже было не до того. Я страстно отвечала на поцелуй, стремясь получить хоть капельку его тепла и внимания. И пусть это просто секундная блажь, но она мне так нужна!

Мои пальцы сжимают плечи. Затем руки опускаются вниз и пролазят под футболку. Глажу кожу, чувствуя, как и он ласкает мое тело. Как же хорошо, но хочется большего! И тут он отстраняется. Разочарованный стон, мой, а следом приходит осознание, что я уже лежу на полу и одежда в полном беспорядке. Он надо мной, облокотившись на руки, а глаза горят желанием:

- Нельзя.

Кивнула, закусив губу от отчаянья и желание вернуть его губы на место, точнее прижаться к его губам и закончить начатое.

- Но иначе мы просто сойдем с ума. Я не могу каждый день прикасаться к тебе и делать вид, что мне все равно! - слова удивляют, вглядываюсь в его глаза и замечаю грусть и тоску.

- А как же твоя блондинка? - пытаюсь взять себя в руки при помощи ревности.

- Все-таки ревнуешь? - смеется.

Подумала и решила не лгать:

- Да.

Все еще смеясь, погладил меня по щеке, после чего встал и протянул руку:

- Пошли!

- Куда? - удивилась, не принимая руку.

- Ко мне.

- Юра... - попыталась воззвать к его разуму, хотя самой безумно хотелось наплевать на все и принять эту руку.

- Рит, однажды мы сорвемся, и тогда боюсь, я просто наброшусь на тебя прямо тут, на этом жестком полу. Ты нужна мне как воздух, а я тебе скажешь, нет?

Покраснела, а он снова рассмеялся, после чего, вновь посуровев, добавил:

- Решай, я не стану принуждать, но пойми, этому бесполезно сопротивляться, мы оба этого хотим. И я уже сдался, понял, что мне нужна только ты. С первого дня сопротивляюсь, и знаешь, не помогает. Как говорит отец - когда появляется та самая, все другие становятся лишь тенями. Ты - та самая, прошу...

Сглотнула, глядя на протянутую руку. Могу ли я рискнуть? Что на это скажет мама? А причем тут она? Это моя жизнь и не проще ли попробовать. Ну не получится и ладно, главное, что попыталась...

Взяла протянутую руку и поднялась, а дальше он потянул меня за собой, а я пошла, не реагируя на тишину и взгляды, наполненные различными эмоциями, глядящие нам вслед.

В машине он закрыл верх, и мы поехали. К моему удивлению он провез меня мимо моего дома, свернул в один из поворотов на соседнюю улицу (я на ней ни разу не была) и остановился возле шикарного дома.

- Где мы? - оглядывая двухэтажное строение, выкрашенное в белый свет с окнами почти на все стены и садом, который летом, наверное, цветет всеми цветами радуги, спросила я.

- У меня дома, - закрывая ворота, ответил Юрий.

- И как часто ты приводишь сюда женщин? - поинтересовалась, хотя ответа знать не хотела.

- У нас с отцом правило - никаких баб в родовом доме. Только хозяйка может тут появиться.

Удивленно уставилась на него. Неужели он... Парень же покачал головой:

- Не думала же ты, что я воспринимаю тебя как девицу на одну ночь. Ты будущая хозяйка этого дома, как и моя мать, когда была еще жива.

На миг на нем появилась печаль, но тут же снова заиграла улыбка. Я же тем временем приходила в себя от его слов. Он действительно серьезно? Я стану женой и хозяйкой? Возможно ли это? И хочу ли я того?

- Пошли? - прервал мои мысли Юрий.

Посмотрела на него, понимая, что если пойду, дороги назад не будет, и это последняя возможность остаться на уровне дружбы. Хочу ли я этого? Хочу!

И я пошла.

Мраморные полы. Картины с пейзажами на стенах. А еще портрет женщины во весь рост напротив входной двери. Будто встречает, пронеслась мысль и я спросила:

- Это твоя мама?

- Да, - кивнул парень. Пригляделась. Русые волосы. Прямой носик. Нежная улыбка. Стройная. Молочная кожа и глаза света зеленой травы.

Она была очень красива, и я начинаю понимать, почему Константин так любил жену. Даже с портрета она вызывала желание узнать ее поближе.

- Расскажи мне о ней? - попросила я, подходя ближе.

- Я ее почти не помню. Маленький еще был. Хотя день ее смерти так и стоит перед глазами. С самого утра она, будто решив что-то для себя, старалась сделать все, что я хочу, даже машинку купила, которую я уже пару недель клянчил, а вечером ушла, оставив меня с няней, и больше я ее не видел. Та машинка стала напоминанием и я с ней никогда не играл, кроме того дня, да и игрушки перестали иметь значение. Стали отвратительными.

Вздрыгнула от жалости к маленькому мальчику, потерявшему мать:

- Мне жаль. Но как... - замолчала, понимая, что вопрос не уместен.

- Не надо жалеть. Прыгнула с моста. Тело выловили утром моряки. Только лицо было так изувечено, что папа даже опознать не смог. До сих пор тешит себя иллюзией, что жива, хотя и говорит, что ее уже нет.

Подошла и прижалась к нему:

- Прости, что подняла эту тему.

- Забудь, - поцеловал в висок - пойдем, покажу тебе дом.

И я пошла. Следующие несколько часов я провела гуляя по дому и болтая с Юрием. Вечером приехал Константин, взглянул на меня, затем на сына, и, хмыкнув, прижал меня к себе.

- Умница девочка!

Покраснела, а затем спросила:

- Я так и не собралась спросить, зачем вы притворялись уборщиком тогда?

Рассмеялся, а я подумала, что отец и сын безумно похожи, и как я этого в те дни не заметила:

- Так я же должен был увидеть, на что способна дочка Лизаветы! Не верить же на слово! Любая мать считает свое дитя талантливым, а видеть, как из кожи вон лезешь, я не хотел, поэтому и постарался поймать тебя в спокойном состоянии.

- И что же? - поинтересовалась, с улыбкой прижавшись к обнявшему меня сзади Юрию.

- Когда я вернулся, он потребовал, чтобы я тебя любыми путями удержал в нашем центре. Сказал, что ты золотая рыбка, если тебя развить, а не убивать твой талант, - сообщил мой партнер, целуя мои волосы.

Посмотрев на нас, старик вдруг засобирился и быстро ушел, а я почувствовала себя виноватой, но Юрка, будто мысли читая, сказал:

- Вот старый плут, значит, все-таки завел интригу с Зинаидой и только искал повод уйти из дома, а тут я такую возможность дал. То-то по ночам пропадает, едва к себе уйду.

- Что за Зинаида? – заинтересовалась я, поворачиваясь к парню – Разве он не любит твою мать?

- Уборщица новая, – ответил, почти касаясь моих губ – красивая полная женщина лет пятидесяти. Кажется, у них отношения, типа давай поболтаем. А мама это мечта, исчезнувшая от него.

Больше он ничего не сказал и мне не дал, просто закрыв мне рот поцелуем.

Я же, не сопротивляясь, ответила на поцелуй, забыв обо всем, что хотела спросить.

- Кажется, одну комнату в доме я тебе забыл показать, пошли? – оторвавшись на миг от моих губ и подхватывая меня на руки, парень пошел вперед, снова целуя меня.

А дальше... Дальше я отдалась его ласкам и поцелуям, даже не заметив, когда оказалась на кровати и что вокруг меня...

Глава 13

Я просыпалась медленно. Неохотно. Греясь под лучами утреннего весеннего солнца и чувствуя, как хорошо моему телу. Мне просто безумно не хотелось открывать глаза. Но надо...

А открыв, встретила с его взглядом:

- Привет, – улыбаясь, поприветствовал меня парень.

- Привет, – краснея от воспоминаний о прошедшей ночи, ответила я. А затем забеспокоилась. Вот и провела я с ним ночь, а дальше что? Может он остался недоволен, и теперь я ему не нужна?

- Как ты? – тем временем поинтересовался он, приближаясь ко мне ближе. С трудом удержалась, чтобы не отшатнуться. Рядом с ним я теряю голову, а она сейчас нужна на плечах.

- Нормально, а ты? – понимаю, что сморозила глупость. Краснею, отворачиваюсь, чтобы не видеть его смеющийся взгляд.

Юрий же, рассмеявшись, берет меня за подбородок, поворачивает к себе и целует так, что я, позабыв о скромности, прижимаю его к себе, желая снова испытать тот водоворот чувств, что он показал ночью.

- Вот так-то лучше! Ты очень красивая, особенно когда краснеешь. – Отстранился и встав начал одеваться – Завтракать будешь?

- Ага, – улынулась садясь и прижимая одеяло к груди.

Опять рассмеялся:

- Тогда приводи себя в порядок и спускайся.

И был таков. А я осталась сидеть, находясь в состоянии легкой эйфории. Взгляд сам собой блуждал по комнате, оглядывая столик у кровати, кресло и голую стену. А затем вдруг зацепился за доску, на которой висели три фотографии. Мать Юры я узнала сразу. Себя в роли куколки кукловода тоже, а вот при виде третьей девушки у меня защемило сердце. Когда-то

они танцевали вместе, а потом она ушла из танцев, выйдя замуж за атлета. Вроде как у них уже даже ребенок есть. Но почему она тут? Мать понятно, я вроде как тоже, если учесть его слова о любви, но она... Неужели у них что-то было? И если да, любил ли он ее? А если любил, то что тогда Юра чувствует ко мне?

Настроение испортилось, захотелось уйти, но так нельзя, надо узнать, а уже потом делать выводы. Встав, я быстро приняла душ и спустилась вниз.

- Яичницу? – стоя у плиты предложил мой первый мужчина. – Или тосты?

- Яичницу, – при взгляде на него настроение только ухудшилось, снова захотелось сбежать. Заставила себя сесть, все равно же потом придется выяснять, так пусть хоть сразу.

Внимательный взгляд и мужчина начинает выкладывать яичницу на тарелку.

- Что тебя тревожит? – спросил парень, ставя на стол тарелку и тут же присаживаясь на корточки передо мной.

Сглотнула, встретив его вопросительный взгляд и решив, что лучше сразу знать, поинтересовалась:

- А Оксана, она... - и все. На большее меня просто не хватило.

- Глупенькая. – Покачав головой, и целуя меня в нос, ответил Юрий – Оксана была моим партнером и остается другом. Да, когда-то я думал, что люблю ее, но это было до встречи с тобой. Ты показала мне, что такое любовь, и, кстати, я же тебе вчера четко сказал. Этот дом для жены, матери моих детей и главное той, что займет мое сердце. И ты единственная кто тут был, а значит, Рита Иванова стала владельцем моего сердца!

- Прости, – краснею, понимая, как глупа моя ревность.

Он же наклоняется и целует меня так, что мысли о еде просто исчезают.

- Ну что, на тренировку? – спросил, когда мы сели в машину.

- Нет, домой сначала. Мне переодеться надо, да и маму успокоить, вон, сто пропущенных вызовов на телефоне. А звонить страшно.

- Тогда к маме, – погладив меня по щеке, ответил парень.

Дома меня встречала разъяренная мать:

- Ты где была?! Ты хоть понимаешь, что я пережила за эту ночь? Я места себе не находила! Думала, тебя убили, изнасиловали или еще что! Рита? – и она разрыдалась, а я бросилась к ней.

- Мамочка, прости, прости меня. – Просила, прижимая плачущую женщину к себе – Я была у Юры. Я в порядке, правда!

Резко отстранившись от меня, женщина посмотрела в мои глаза:

- Вы...

Тяжело вздохнула и, понимая, что сейчас разочарую свою маму, ответила:

- Да, мама, у нас отношения.

- С ним? – взвизгнула она - Ты что, совсем сдурела! Мою судьбу повторить хочешь? Хотя(,) о чем это я! В отличие от меня, ты останешься одна, никому не нужная! А как же карьера! Как же золото! О чем ты думаешь, Рита!

- Тетя Лиза, успокойтесь, у нас с вашей дочерью все серьезно, и я собираюсь жениться на ней.

Перевела гневный взгляд на него. Молчанка закончилась явно в его пользу:

- Хорошо, но только после соревнований! Нет, после того, как вы возьмете золотую медаль, не раньше!

- Хорошо, – он подошел и прижал меня к себе, давая понять, что я его.

- Вот и славно.

Развернувшись, мама ушла, при этом, хлопнув дверью комнаты, а мы так и остались стоять, непонимающе глядя на то место, где только что стояла женщина. И в эту минуту я впервые подумала, а может отец прав и мама действительно использует меня, чтобы добиться желаемого, а тут я с такой подлянкой.

- Ну что, собирайся, – отвлек меня от этих мыслей мой партнер.

- Сейчас! - улыбнулась и бросилась к себе, лишь на минутку задержавшись у дверей в мамину комнату, решая, стоит ли войти, но решив сделать это вечером, убежала к себе.

Время шло. Месяца сменялись, мы успешно прошли отборочный тур и уже через неделю улетаем на соревнования. С мамой я помирилась, хотя она и недовольна тем, что я делаю и крайне расстроена моим переездом к Юре. Но, слава богу, слышу я это только на обедах раз в неделю. Тут, увы, они с отцом солидарны, и высказывают все свое недовольство мною вместе.

- Через месяц мы поженимся! – гордо заявил Юрка, выключая проигрыватель – Отец на днях смотрел наш танец, сказал, что все идеально, так что завтра идем подавать заявление в загс.

- Еще бы! – рассмеялась я, оказываясь в его объятиях. – Мы же не играем, а просто показываем все то, что прошли сами. А на тему загса, ты уверен, что хочешь этого?

- Глупышка! Конечно, уверен! Да я без тебя жить не могу!

И накрыл мои губы страстным поцелуем, но я все же успела заметить беспокойство, мелькнувшее в его глазах.

- Что не так? – спросила, чувствуя, как замирает в тревоге сердце. Неужели он не уверен?

Тяжело вздохнул и выпалил на одном дыхании:

- Елена тоже участвует в соревнованиях.

Побледнела. Увы, не только счастье было в моей жизни. Отец, уже не стесняясь, приводил любовницу в дом, при этом давая понять, что она хозяйка. Нам же приходилось все это глотать.

Сколько раз я предлагала маме переехать к нам с Юрой, но она отказывалась, заявляя, что не уйдет без боя.

- Ясно...

- Не волнуйся, - нежно погладил по меня щеке мой любимый - Этих судий не купишь. А у нее просто нет шансов. Я даже не знаю, как ей удалось отборочный тур пройти.

- Знаю, что нет шансов, просто противно. Она уже везде и это бесит.

- Мне жаль, - прижал к себе, словно желая защитить и успокоить. Как же я его люблю.

- Забудь. - Отмахнулась от тревоги, возникшей из ниоткуда, и подняла более насущный вопрос - Отец позвал нас на обед и дал понять, что это важно.

- Прости, я не могу. Ты же знаешь, что я взял юных учеников... Тренировка... - отвел взгляд, но я, списав это на чувство вины, улыбнулась:

- Не страшно, я съезжу одна. Встретимся дома?

- Да, - поцеловав в губы на прощание мой избранник.

Обед как всегда был роскошен, но есть мне не хотелось. Все чаще и чаще, еде я предпочитала зеленый чай и не потому, что не хотела, или на диете сидела, а потому что тупо тошнило. К врачу не сходишь, страшно, что с соревнований снимут, вот и терплю. Всего-то недельку осталось!

- И почему же ты ничего не ешь? - начал разговор отец, не скрывая своего презрения, отчего начало тошнить еще больше, но уже по другой причине. - Кухарка очень старалась приготовить обед для «любимой девочки», а та даже не притронулась.

- Мне жаль, отец, но я не голодна, - ответила холодно, чтобы не сорваться, и не наговорить лишнего.

- А, диета... - помолчал, давая понять, что его мнение обо мне упало еще на несколько пунктов - По себе меряешь, боишься, что изменит и сбежит от тебя. Как мне стоило поступить, когда твоя мамка тебя в подоле принесла.

Я непонимающе уставилась на него:

- Господи, о чем ты говоришь! - удивленно воскликнула мать, глядя на мужа, как на безумного.

- А ты думала, я не знал, как вы кувыркались с Соколовым в нашей гостиной! - вилка выпала из моих рук при мысли, что мы с Юрой можем быть братом и сестрой - А потом вдруг оказалось, что я «стану отцом»! Навязала мне его убудка, а теперь еще и инцестом занимаетесь! Кстати, мне внуков больных из-за вашей связи ждать, али как?

- Что? Ты совсем с ума сошел? - мать поднялась, облокотившись о стол руками, а я так и осталась сидеть, глядя в никуда, чувствуя, как сердце разрывается на части и вспоминая то, с какой нежностью и уважением мама всегда говорила о Константине - Я никогда не спала с Костей! Все, что между нами было - один поцелуй! О чем, кстати, я тебе сообщила в тот же день! И то, он был пьян и думал, что я его Рита!

- Ну конечно! А лапал он тебя тоже, потому что думал, что ты Рита и дочь у нас брюнетка, потому что он думал, что ты Рита? Я видел вас в гостиной и то, что ты была полуголой, тоже видел!

- Господи, и ты не вмешался? – мама стала белой, как скатерть на столе – Я тогда еле вырвалась, а потом еле доказала ему в стельку пьяному, что я Лиза! После того дня он даже не приходил к нам! Я запретила, не могла его видеть, а ты... Как ты мог! Я же тогда уже беременная ходила!

- От кого интересно? – с ужасом наблюдала, как мама оседает на стул, а отец тем временем спешил ее добить – И если уж он тебя «чуть не изнасиловал», как ты говоришь, чего ты к нему бросилась, стоило кому-то помешать тебе в воплощении твоей заветной мечты сделать ее чемпионом!

Хотелось броситься к маме, но я не могла пошевелиться.

- Ты не понимаешь! Даже представить не можешь, чего мне стоило туда пойти! Он ведь даже не помнил. Был настолько пьян, что просто не помнил, а я жила с этим позором и боялась, что ты узнаешь! Наша дочь талант и золото должно быть ее!

- Наша дочь? – усмехнулся отец. – Да она, скорее его дочь, чем наша! Вся в папочку, такая же брюнеточка с голубыми глазами!

- Знаешь, ты совсем сбрендил в своей ревности. – Мама устало потерла виски, со слезами глядя на отца – Забыл, что я перекрасила волосы? Я же тоже была брюнеткой! А глаза у нее твои, между прочим! Рита твоя дочь, хоть тест на отцовства проводи! А что касается Кости, да у нас был поцелуй когда он чуть не изнасиловал меня, но спать я с ним никогда не спала, храня верность одному уроду!

Дальше я слушать просто не могла. Выскочив из-за стола, я бросилась прочь, куда глаза глядят, и лишь оказавшись возле центра, поняла, что безумно хочу оказаться в объятиях Юры.

Открыла дверь в зал и замерла. Вместо детишек, с которыми он должен был заниматься, там был он и она... Елена... И они целовались. В голове, словно что-то взорвалось. Стало безумно больно, и я прижалась к стене, так как боялась, что упаду.

Юрий же оторвал от себя девушку:

- Ты что твори... - замолчал, увидев меня, и тут же побелел – Рита...

А что дальше, оправдания? Нет, не могу и не хочу это слышать. Разворачиваюсь и бегу прочь. От них всех... От него! От себя самой и боли, с каждой секундой все сильнее разрывающей мое сердце.

- Рита, это не то, что ты думаешь... – кричал он вслед, пытаюсь догнать, но не смог. А я все бежала и бежала, пока не оказалась в парке и, не упав на скамейку, после чего разрыдалась на взрыв.

Люди обходили меня стороной, косясь как на больную, но мне было пофиг. Плохо, очень плохо... Слезы рекой, а перед глазами эта проклятая сцена. Теперь я понимаю отца. И неважно, его я или нет, но я понимаю, что он чувствовал.

- Рита? – удивление в знакомом голосе. – Господи, Рита, что случилось!

Меня кто-то развернул к себе. Отвела волосы в сторону и встретила полный тревоги взгляд подруги:

- Оль, он мне изменяет... Понимаешь? Он изменяет мне, а еще я не дочь своего отца! - рыдая, сообщила я и прижалась к подруге.

Что-то кому-то сказав, она заставила меня встать и куда-то пойти. Когда я оказалась у нее дома, Ольга долго отпаивала меня валерьянкой и ромашковым чаем, а потом дала высказаться.

Наконец, понимая, что просто помешаю ей и ее мужу, а они совсем недавно поженились, я стала собираться.

- И куда ты пойдешь? Только не говори, что домой, я тебя знаю, туда ты не сунешься.

- Не знаю, Оль. В любом случае, вас я обременять не буду.

- Глупости не говори! Остаешься у нас и точка!

Спорить не было сил. Я осталась. И прожила у нее неделю. Юра пытался поговорить, но я выключила телефон, а Ольга не пустила на порог. Ежедневные попытки пройти утомили всех, но мужчина не сдавался, все настойчивее и настойчивее прорываясь ко мне.

На третий день, понимая, что без вещей мне никак, я съездила домой, чтобы собрать самое необходимое. При этом, во время сборов, когда мама попыталась отругать меня, высказала все, что накопилось. И может, тогда я и была в состоянии стресса, и плохо помню, что говорила, но один кусочек я все же запомнила:

- Рита, Господи, что ты говоришь? - воскликнула мать, в ужасе глядя на меня с сумкой в руках.

- А что, разве нет? Ты не выполнила свою мечту и решила, что я ее выполню! Только знаешь что? Я никогда не хотела танцевать! Я мечтала быть обычной девочкой, дружить с другими девчонками, заниматься бесполезным фортепиано, но не танцевать! Знаешь, как я ненавидела танцы в детстве? Тебе не понять! У меня ведь не было своей жизни! Я всю жизнь была твоей игрушкой и позволяла тебе все решать! Но с меня хватит! Не хочу больше...

Ушла без слез, которые лились все эти три дня, а вечером рыдала с новой силой на плече у подруги, прижимая к груди тест на беременность, купленный по пути домой.

- Я не хочу... Понимаешь... Не могу... Этот ребенок...

- Рит, успокойся! Все будет хорошо... Ребенка мы поднимем. Я помогу, подругам надо помогать. Все будет хорошо, - шептала подруга то и дело глядя на мужа, а тот устало тер глаза и сжимал кулаки.

- Переломать бы этому Соколову все кости, - уже поздней ночью, когда они думали, что я сплю, сказал он.

- И что получится? Тебя в тюрьму, Ритка в еще большем отчаянье. Будет винить себя. Еще не дай бог ребенка потеряет. Ее ведь сейчас только малыш удержать может. Неужели не видишь, что она на грани, - ответила подруга.

- Вижу и не могу этого ему простить.

- И не надо. Просто помоги ее защитить, вот и все.

Еще через день, поняв, что поговорить со мной не удастся, Юра передал очередную записку через Олю. В ней, кроме привычной просьбы поговорить и заверений в любви, было сообщение, что завтра в три мы должны вылетать на соревнования. Скомкав листок бумаги, я кинула его в мусорку.

- Ты полетишь? - спросила Ольга, кладя нож на стол и бросая картошку в раковину.

- Нет, - села у стола и взяла лук, который чистила до этого. Все равно плачу, так хоть с пользой.

- Почему?

- Не хочу его видеть.

- А может, стоит им всем назло сделать это? Победить, забрать деньги и использовать их на малыша?

- Но...

Подруга меня прервала:

- Я так понимаю, ты не собираешься брать что-то с Юрия, так пусть он хоть так поможет тебе. А деньги сейчас тебе очень понадобятся. - Увидев мой взгляд, подруга подошла и снова обняла
- Я не настаиваю, просто хочу как лучше.

Что тут скажешь, если Ольга оказалась единственным человеком, который любил и заботился обо мне.

- Я подумаю.

- Подумай, - согласилась и снова вернулась к чистке картошки.

Вечером позвонила мать. Я и сама не знаю почему, ответила. Слушая ее мольбы о прощении и заверения, что если я не хочу танцевать то и не надо. Главное, чтобы счастлива была, я приняла свое решение.

- Я не хочу ехать туда одна, - сказала Оле, когда закончила разговор.

- Ты и не поедешь одна. Я буду рядом, - улыбнулась подруга.

Заставила себя улыбнуться в ответ, и вот, я тут стою и смотрю на того, кого ненавижу... Люблю... И не могу простить...

Глава 14

Подруга резко развернула меня к себе, и прижала к стене, глядя прямо в глаза:

- Можешь, и пойдешь! - зашипела она, и я впервые увидела ее такой злой - Не ради себя, так ради ребенка, которого носишь! У тебя нет выбора! Ты должна это сделать. Теперь ты мать, а это не только радость, но и обязанность! Сейчас ты думаешь, что сможешь и так прожить, но не будь душой, подумай своей головой!

- Оля... - начала я, заикаясь.

- Заткнись и послушай. Я всегда буду рядом и помогу, но через полгода ты родишь и что дальше? Денег нет, а пеленки покупать надо! Ты хоть понимаешь, что на ребенка нужна куча денег, а у меня лишних денег нет, хотя я и намерена тебе помогать, чем смогу. Не хотела тебе говорить пока, но родим мы одновременно! - отмахнулась от моего возражения - Что, работать пойдешь? А дите куда? С собой? А кто тебя такую возьмет с дитем-то? Так что б..ь возьми себя в руки, пожертвуй собой один раз, выйди на эту сцену и станцуй. Получи свой приз, и мы сможем продержаться хотя бы полгода, а дальше придумаем что-нибудь. Не дури, иди..

Она развернула меня к сцене и подтолкнула вперед, а я вдруг осознала, что она права. Мне просто нужны эти деньги и не ради себя или матери, а ради моего малыша. Ему они пригодятся. А я... Я переживу это. Главное научить этого малыша ценить чужие чувства и быть человеком, а уж об этом я позабочусь. Мое дитя никогда не поступит так же как его отец.

Приняв это решение, я сделала шаг вперед.

Оказавшись под лучами софитов, я вдруг осознала, музыка уже на середине, а моя жертва, возможно, напрасна.

Оглядела зал и поймала недовольные взгляды судий. Взглянула на Юрия с мольбой, и он, будто понимая о чем я прошу, посмотрел на жюри, показав жестом просьбу отмотать мелодию на начало.

Смотрю на пятерых людей, сидящих за столами. Хмурятся.

Неужели все зря? - с ужасом пронеслось в голове, и тут возле моих возможных палачей появился Константин.

О чем старший Соколов говорил с судьями, я не знала. Только, чем больше он говорил, тем больше они хмурились. Я уже подумала - все конец. Когда главный подал знак отмотать музыку.

Стала на позицию и, когда раздалась первые аккорды, начала свой танец...

Ночь, эта ночь не согреет нас

Впереди пустота и страх

Я уже узнаю эту боль,

Когда умирает любовь

Молодая пара в черном двигалась по сцене. В их движениях чувствуется какое-то отчаянье, а глаза смотрят только друг на друга и кажется, этот контакт не разрывается ни на миг. Каждое их движение, каждый жест направлен только друг на друга, и эти па зачаровывают окружающих.

Тихо плачет моя душа

Вижу я, что ко мне пришла

Ты сегодня в последний раз

Они как магнит и сталь, только понять, кто из них сталь невозможно. То сближаются, то расходятся, но все время рядом, все время стремятся прижаться друг к другу. Какие-то десять сантиметров разделяют тела, и наблюдающие за танцем ловят себя на мысли, «когда же соприкоснутся?»

Ложь, твоя ложь как всегда мила

Она мне опять нужна

Я пытаюсь найти ответ,

Но вопросов давно уже нет

Если приглядеться, то можно увидеть, что по щекам девушки текут слезы, а мужчина плотно сжав губы, и будто специально удерживает ее руку чуть дольше, чем требуется в моменты их сближения.

Тихо плачет моя душа,

Вижу я, что ко мне пришла

Ты сегодня в последний раз

Руки переплетаются и снова расходятся. Глаза в глаза. Движения плавные, а окружающие просто не могут отвести взгляд, и особо чувствительные под влиянием музыки и пары уже сами вытирают слезы.

Знаю, скоро тебя потеряю,

Но сердце не хочет понять,

А мне его трудно унять

Но вот резкое движение и девушка и мужчина в разных частях сцены. Больше нет неразрывно связанных глаз. Теперь движения резки и каждое выражает раздражение, обиду и даже ненависть. Смотря на зрителей, девушка танцует сама, позабыв о партнере. Ее слезы высохли, а сложные движения, которые выполняют оба, сможет повторить не каждый профессионал. У зрителей же остается ощущение какой-то пустоты и одиночества.

От их движений, кажется, словно ни она, ни он больше не желают сближаться, но все же тела... Тела сами, без воли хозяев, стремятся в ту часть сцены, где их вторая половинка. С каждым мигмом все ближе и ближе приближаются друг к другу.

Знаю, напрасно себе обещаю,

Что счастье вернется опять

Тебе меня не надо ждать

Танец по кругу с кружением вокруг своей оси и, наконец, прыжок, и она оказывается в его объятиях. Заминка. В эти несколько тактов ни один из них не шевелится, у зрителей же перехватило дыхание, а затем... Затем он тянет ее на себя. Ее спина прогибается, и кончик ее хвоста касается пола. Нога девушки обхватывает парня, и они кружатся на месте, при этом их губы почти встретились, и так несколько тактов. Она вырывается и снова противостояние.

Магнит и сталь... Нет больше никого... Только они и кружени, то соприкасаясь, а то отталкивая друг друга, пока не стихают последний такт, а на сцене не остаются двое, лежащих на полу в позе сердца... разбитого сердца.

В зале тишина. Никто не шевелится и, кажется, даже не дышит. Прошла минута, и кто-то зааплодировал. К нему присоединились другие. И вот уже весь зал, включая и судей, аплодируют стоя, а мужчина помогает подняться своей партнерше. Сомнений не остается. Победитель выбран. Осталось понять, кто же будет вторым и третьим.

Я стояла рядом с Юрием и жалела, что это наше первое и последнее выступление. Я не могу этого описать. На эти три минуты я забыла о своих проблемах, остались только мы двое. Движения и все то, что я к нему чувствую. Почему-то даже легче стало. А еще захотелось оказаться в его объятиях. Нет, не на сцене, а где-нибудь в уединенном месте, где нам никто не сможет помешать.

Я готова простить ему все, готова выслушать и понять... Разве так можно?

Сумасшедшая!

Судьи выставляют оценки. Десятка за десяткой, пока не наступает очередь судьи Кларка, которого ненавидят все танцоры. Его называют пятерочником, и он об этом знает. А все потому, что самая высшая оценка, которую он ставил танцором за двадцать лет, была пять баллов из десяти. Более того, после танца пара получает список ошибок, из-за которых был снижен бал, и пощады он не делает.

Вот судья потрогал привычный набор дощечек с балами, говорят вторую половину десятки он отодвигает, еще когда садиться за стол, и даже велит не класть их, но организаторы все равно каждый раз добавляют их.

Жду свою пятерку. Ниже нам нельзя, иначе проиграем. А он... Он тянет. К моему удивлению мужчина резко отодвигает пять привычных дощечек и достает те, к которым даже не прикасался ни разу толком. Еще пауза... В его руках две дощечки. Какие не вижу, а потом рука поднимается и я вижу десятку.

Не верю. Невозможно чтобы он поставил десятку. Быть не может.

Кажется, в шоке все, и вдруг радостные крики, а я от счастья бросаюсь на шею Юрию.

Наши лица в миллиметре друг от друга. Я тянусь к нему губами, желая получить поцелуй, и вдруг сцена его и Елены перед глазами.

Дура! Что ж ты делаешь?

Вырываюсь из его объятий и покидаю сцену, а там меня чуть не столкнула та, кто будто рождена, чтобы портить мне жизнь.

- Юрочка, любимый, ты был просто великолепен! – Лена повисла на моем партнере.

Видеть этого я уже не могу, силы на пределе, сейчас разревусь в голос, поэтому бросаюсь прочь в свою гримерку, с кем-то столкнувшись на пороге и так и не узнав с кем. Какая к черту разница.

Чем закончилась их встреча, я узнала из уст Оли.

- Я за этот год привыкла, что твой Юра воспитанный и нежный кавалер, а тут...

...Он оттолкнул ее так, что она отлетела к стене. Кулаки сжаты и, кажется, вот сейчас ударит.

- Ты меня достала! Сколько можно? Чего ты не поняла? Я тебе еще полгода назад, когда ты начала меня преследовать, сказал - между нами никогда и ничего не будет! Ты можешь лишиться меня ее, но к такой ш...е, как ты, я никогда не прибегу.

- Но, Юрочка...! – потирая плечо, со слезами на глазах, попыталась что-то сказать девушка.

- Заткнись! Ты думаешь, я не знаю, зачем ты это делаешь? Я прекрасно осведомлен о вашем договоре с Петровым. Историю своей матери помню и сделаю все, чтобы она не повторилась! Убирайся дрянь, пока еще живая и радуйся, что убивать тебя не стану. Мне еще надо объяснить своей будущей жене, что это все твоя игра, чтобы нас разлучить!

Он развернулся, чтобы уйти и замер.

- ... Откуда взялся твой отец, я не видела, но Юрка его урыл за тебя...

- А вот и твой хахаль? Заберите вашу ш...у, она у меня уже в печенке сидит. Из-за нее и у меня и у вашей дочери одни проблемы. – Он уже дошел до двери, когда вдруг остановился и буднично сказал – Кстати, думаю, вам стоит знать, что Еленин отец отказался спонсировать дочь, из-за ее бездарности. Девчонка нашла выход, богатенького вас, готового на все, ради нее. Как она сама говорила «У него даже не встает, зато деньги есть, а сыграть ангелочка для него легко. А любить я буду другого, молодого и красивого, например, тебя». Так что, если не хотите быть дураком, бегите от нее, пока не поздно.

Ничего больше не говоря, Юрий покинул коридор, где проходила эта безобразная сцена, и направился в сторону моей гримерки. Только всего этого я тогда не знала. В тот момент у меня состоялся не менее интересный разговор.

Я как раз пыталась подавить рыдания, когда раздался стук в дверь. Думая, что это Оля, открыла и замерла.

- Здравствуй, девочка, пустишь? – спросил Константин, выглядя при этом каким-то растерянным и усталым.

Сглотнув, сделала шаг в сторону. Не впустить его я не смогла.

Вошел, огляделся и снова уставился на меня. Долгое молчание, и вдруг вопрос, которого я

никак не ожидала.

- Ты ведь знаешь, мою с матерью Юрия историю?

- Знаю, - не стала отрицать, сложив руки на груди и решив, что мои заплаканные глаза выдают меня с головой, так зачем прятать слезы.

- Тогда ты знаешь, чем она кончилась? - прислонился к стене старик.

- Да.

- Тренер Елены - Петров, - снова фраза не впопад, но она заставила меня замереть.

- Но Юра, он

- Рита застала меня примерно в той же ситуации. - Перебил меня мужчина - Двадцать лет прошло, а история повторяется. Все в этой жизни имеет свойство повторяться.

Я в шоке уставилась на мужчину. Неужели... Перед глазами возникла та сцена, а в ушах зазвучали слова парня прежде чем он меня увидел:

- Ты что твори...

Он не ожидал этого поцелуя. Возможно ли, что это... Надежда зародилась в душе, а вместе с ней и чувство вины.

Нет, рано, надо сначала убедиться...

- Но почему она... Дети... Занятие, - попыталась внести ясность, и заполнить пустоту в мозаике того дня.

- Занятие с детьми было, могу даже запись показать. - Снова прервал меня мужчина - Что же касается ее, то тебе лучше спросить у него. Мне кажется, он сам тебе расскажет, только спрашивай без обиды, а с открытым сердцем. Он заслуживает, чтобы его выслушали, поверь мне.

Улыбнулся, погладил по щеке и направился к выходу.

- Константин, а можно вопрос не относящийся к Юрию? - решив расставить все точки над «i» и в маминой истории, спросила я.

- Давай, - замер не оглядываясь.

- Вы спали с моей матерью? - сердце замерло, и я поняла, что просто боюсь услышать ответ.

Резко обернулся и уставился на меня пронизательным взглядом. Я уже думала, он не ответит, когда Константин произнес:

- Никогда, хотя был случай... Она сказала - я ее чуть не изнасиловал. Из-за этого наша дружба распалась, о чем я очень жалею, но, увы, я этого не помню.

Облегчение затопило меня. Я верю матери. Очень жаль, что мой отец нет.

- Спасибо, - вложив в голос всю свою благодарность, произнесла я.

- Не за что, - улыбнулся мужчина и ушел.

Я же осталась стоять и ждать. Не сомневаясь, что скоро придет и его сын. И минуты не прошло, как раздался стук в дверь.

Открыла и встретила с таким любимым взглядом, полным нежности и тоски:

- Нам надо поговорить, - начал и тут же замолчал под моим внимательным взглядом.

- Знаю, - кивнула, отступив в сторону, чтобы его пропустить.

Ноги дрожат, поэтому, прикрыв дверь, прижимаюсь к ней, чтобы не упасть, а он замер глядя на меня.

- Я не спал с ней. - Начал он и будто боясь, что я его прерву, Юрий продолжил - Тот поцелуй... Черт, я хотел приехать к тебе, зная как ты тяжело переносишь эти обеды с родителем. Отпустил детей пораньше, а тут она... Попытался выпроводить. Достала, честное слово! Полгода прохода не давала. Я тебе не говорил, потому что знаю, как остро ты реагируешь на нее... Короче, начал выпроваживать, а она возьми да поцелуй меня. С трудом оторвал девицу от себя, решив высказать все, что накопилось, а тут ты... Я не изменял тебе и никогда не изменю, умоляю, поверь мне!

Молчу, глядя на него.

- Рит, я люблю тебя...

Пригляделась к нему, и сердце дрогнуло. Мне показалось, что он потерял надежду, а еще я с ужасом заметила влагу в его глазах.

- До твоего появления мой мир был пуст. Дни сменяли друг друга, но я этого не замечал, стараясь заполнить их большим количеством событий и не думать о той, кого потерял, а потом пришла ты... И все изменилось. Ты моя жизнь и без тебя мое сердце разобьется так же, как та фигура, которую мы изобразили в конце танца. Умоляю, поверь и не бросай меня.

Мое сердце поет от счастья. Я верю ему. Люблю его и хочу быть с ним, но сначала надо взять себя в руки, иначе боюсь упаду в обморок от избытка чувств.

Он же, так и не дождавшись ответа, отвернулся. Поняв, что лишила его надежды, я подхожу и прижимаюсь к его спине.

- Я тоже тебя люблю, но если ты еще хоть раз, хоть что-то скроешь от меня, или не дай бог, я снова увижу тебя в такой ситуации, я кого-нибудь убью.

- Прости... - обернулся, прижав меня к себе. - Больше никаких тайн и недоговорок.

- Простила, - улыбнулась я.

Его руки отпускают меня. Но удивиться я не успеваю. Через миг он обхватывает ими мое лицо, будто изучая заново. Я жду, что будет дальше, но он не спешит, поглаживая кожу.

- Ты похудела.

- Плохо ела, - отвечая, извернувшись, поцеловав его ладонь.

- Ничего, я тебя снова откормлю, и больше никогда не заставлю так страдать.

- Может, мы уже оставим извинения, и ты меня поцелуешь? – мое терпение кончилось. Да и желание, оставшееся после танца, все так же бушует в крови.

- Поцелую, – согласившись, наклоняется и накрывает мои губы своими.

Целуя его в ответ, я медленно отступаю, пока не упираюсь спиной в дверь. Затем мои руки ползут вниз и расстегивают его ширинку.

- Рита, ты что... - с трудом отрывается от моих губ, но мои руки стягивающие штаны, отвечают за меня. – Любимая, не тут... Не так...

- Тут и сейчас! – говорю и снова накрываю его губы своими.

И он сдается.

Пожалуй, этот раз войдет в десятку лучших наших занятий любовью. Когда все закончилось, мы стоим, прижавшись к двери, потому что ноги не держат.

- А ведь я не предохранялся, – устало шепчет мой мужчина.

- И что? – удивленно и непонимающе смотрю на него.

- А то, что возможно наше примирение подарит нам маленькую красивую девочку, похожую на тебя.

- Я хочу сына. – Зевнула, прижавшись к нему, и он перенес меня на диван у окна. – А вообще, ты уже опоздал. Боюсь, отцом ты станешь раньше, чем планируешь.

Встретилась с недоуменным взглядом, а в следующий миг парень подскочил, кружа меня по комнате.

- Прекрати! – закричала, смеясь, когда голова закружилась.

- Люблю тебя! – замер со мной на руках.

- А я тебя, – снова целую любимого, думая, что в этот миг, я самая счастливая женщина на земле.

Снова устроился на диване. Положив голову на его плечо, я блуждающим взглядом изучала комнату, и тут взгляд упал на часы, а в голове возникла мысль:

- Пошли! – подскочила и направилась к двери.

- Куда? – удивился Юра. Сейчас ему, как и мне не хочется никуда идти, но потребность увидеть сильнее.

- Я хочу увидеть танец Лены! Примерно сейчас ее очередь!

Встретила его взгляд и осознала, что он меня понял. Встал и пошел следом, но вдруг окликнул. Приблизившись вплотную, парень поправил одежду, о которой я совсем забыла.

Когда мы появились в коридоре за кулисами, Елена уже танцевала. Ее достаточно сложным движениям не хватало отработки и чувств. В какой-то момент она «запуталась» в ногах и повалила и себя и партнера, а в следующий миг раздался дикий крик. Кричала Лена. А дальше понеслось. Врачи... Скорая... И вопящая Лена, вместе с ее родителями.

Короче, награждение было перенесено на другой день, но это было так не важно, ведь рядом был мой мужчина, а медаль и деньги... Это такая мелочь, когда тебя любят и ты любишь в ответ.

Эпилог

Десять лет спустя.

Старый судья, которого все ненавидят за пятерки, уже в девятый раз наблюдал за идеальной парой.

Их танец великолепен, а он все никак не может принять, что эти двое танцуют идеально.

Насколько он знал - пара супруги. У них девятилетняя дочка, (чего не скажешь по фигуре женщины) которая вроде как тоже занимается танцами, и ей пророчат большое будущее.

У них был год перерыва в самом начале совместной карьеры. Вроде как она родила, и какое-то время сидела с ребенком, а потом вернулась на танцевальную сцену. Они одна из старейших пар профессионально занимающихся. Обычно танцоры уходят в тридцать-тридцать пять лет, а тут... Ей уже если он правильно помнит тридцать два, а ему все тридцать восемь и главное, как танцуют!

Эта пара восьмикратные чемпионы и он, судя по всему, уже девятый раз (неслыханно) поставит им десятку. И это при том, что он никогда не ставит десятки. Но что поделать, когда изъянов нет!

Как всегда, когда появляется эта пара, единственными звуками, остающимися в зале, становится музыка, а от эмоций, наполняющих танец, сбивается дыхание. Как тут критиковать?

Но вот последний аккорд. Пара замирает, а их лица всего в миллиметре от друг друга, и судья снова констатирует, что кроме десятки поставить ему нечего. Девятый раз за его карьеру судьи!

В какой-то момент на сцену выбегает девочка лет девяти и протягивает цветы своим родителям. Пока девочка бежит, она умудряется сделать одно из сложнейших движений. Да, эта малышка еще покажет миру, кто здесь лучший - с радостью подумал судья, и решив дожидаться дочь этой пары, чтобы увидеть как танцует она. Всего-то какие-то десять лет. Нет, он не помрет в семьдесят, доживет и до девяноста, чтобы посмотреть на малышку на своей сцене.

Привычные аплодисменты. Я принимаю цветы у дочки и целую ее в щеку, ловя взгляд мужа. Мы оба знаем, что будет дальше. Но сначала обязанности.

Ловлю взгляд Оли.

У Оли все прекрасно. Недавно родила супругу второго ребенка и теперь журит меня, что я

торможу. Сейчас же она машет мне рукой и улыбается так, что и сомнений не остается, она за нас рада.

Взгляд скользит дальше, и я цепляюсь за женщину в дорогом деловом костюме. Не может быть! Она же говорила, что не сможет!

Муж наклоняется ко мне и говорит:

- Тут твоя мама.

Мама взяла себя в руки и подала на развод. Так как почти все имущество было переписано на нее, моя умная мама перед самым заявлением переписала все на меня. В результате отец остался ни с чем, а едва они развелись, я вернула маме нажитое имущество и теперь она очень занятая бизнес-леди. Отец, вроде как, теперь прощения вымаливает, и на коленях ползает, но мама непреклонна. Я же с ним общаться отказываюсь.

- Может и вечер с нами проведет? – ответила ему с надеждой в голосе. Я ее совсем редко вижу. Слишком много работы в фирме.

- Может, – улыбнулся муж – хотя я бы предпочел, чтобы она провела его с внучкой.

О чем он я поняла и таинственно улыбнулась, наблюдая как судьи выставляют оценки и предвкушая награду за этот танец, которую получу в гримерке.

Получив поздравления, и передав дочку Ольге с матерью, мы с мужем сбегает в гримерку.

- Наконец-то! – защелкнув замок и прижав меня к двери, шепчет супруг, тут же целуя меня в губы, и начиная стаскивать мою одежду. Мое тело ждет его и нам не надо друг друга готовить.

- Люблю! – шепчу в момент наивысшего блаженства.

- Я тебя сильнее, – отвечает, придавливая меня к двери.

И снова знакомый диван, а я на его плече.

- Надо возвращаться, – говорю, хотя безумно хочется остаться тут.

- Еще минутку, – улыбнулся мне муж. – Там уже не на кого смотреть, так что можно поваляться.

Конкурентов у нас нет. А те, кто появляются, быстро сдаются, понимая, что это бесполезно. Да и история Лены до сих пор гуляет. Ведь та травма не позволила ей вернуться на сцену. Видела ее пару лет назад. Хромает и все так же ненавидит всех вокруг, но люди странные, и пугливые существа. Кто-то пустил слух, что я ее прокляла перед тем танцем, и меня теперь боятся, считая ведьмой.

- Я хочу еще одного ребенка, – вдруг сообщаю ему я, отбросив неприятные мысли.

- Так давай родим, – предлагает, целуя мое лицо.

- Поздно предлагаешь, – улыбаюсь, в ожидании реакции.

Внимательный взгляд и он смеется, а по его лицу я вижу, что счастливее его просто нет на свете. Что тут скажешь, я полностью разделяю это чувство.